

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Фреймовая организация текста контракта на английском языке

Исполнитель студент группы 435-ом	_____	В.А. Кондратьева
Руководитель доцент, канд. филол. наук	_____	Н.В. Ройба
Руководитель магистерской программы профессор, докт. филол. наук	_____	Т.Ю. Ма
Нормоконтроль доцент, канд. филол. наук	_____	Е.Ю. Баженова
Рецензент доцент, канд. филол. наук	_____	М.А. Лисихина
Рецензент доцент, канд. филол. наук	_____	М.А. Пирогова

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.04.02 Лингвистика
Магистерская программа: Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

УТВЕРЖДАЮ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ____ » _____ 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы: _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта) _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): _____

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы: _____
(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 80 с., 74 использованных источников, 8 рисунков.

ДЕЛОВОЙ ДИСКУРС, ДИСКУРС, ДЕЛОВОЕ ПИСЬМО, КОНТРАКТ, ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ФРЕЙМ, МОДЕЛЬ ФРЕЙМА, ТЕКСТ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

Цель данной работы – реконструировать когнитивную модель фрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» и описать способы его вербальной экспликации на языковом уровне.

Предметом исследования в данной магистерской диссертации выступает фреймовая структура контракта на английском языке и динамика его изменений.

Материалом для работы послужили подлинные тексты контрактов на английском языке за 19-е и 2000-е гг. в количестве 20 единиц.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, а именно: И.Р.Гальперина, В.А. Звегинцева, М.А.К. Халлидейя, Р. Хасана, Т.А. ван Дейка, Н.Д. Зарубиной, Н.Д. Арутюновой и др.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что предложенная методика анализа текста контракта может быть использована в смежных и иных отраслях, включая теорию коммуникации, межкультурную коммуникацию, сферу бизнеса, когнитивную лингвистику, а также при разработке практических пособий для преподавания бизнес-английского.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Деловой дискурс и его реализация в тексте делового письма	9
1.1 Понятие делового дискурса	9
1.2 Текст делового письма как продукт реализации делового дискурса	13
1.3 Понятие контракта как формы делового письма	23
1.4 Фреймовая структура текста контракта	28
2 Сопоставительный анализ моделей фрейма в текстах контракта на английском языке	35
2.1 Содержание и структурная организация фрейма в текстах контрактов	35
2.1.1 Модель фрейма в контрактах на английском языке	36
2.1.2 Сопоставительный анализ моделей фрейма контракта на английском языке	64
Заключение	70
Библиографический список	73

ВВЕДЕНИЕ

Диссертационная работа посвящена исследованию фреймовой организации текстов контрактов на английском языке в русле когнитивной лингвистики.

На сегодняшнем этапе развития науки о языке когнитивная лингвистика прочно закрепила свои позиции в качестве одного из наиболее перспективных направлений, о чем свидетельствуют многочисленные труды, написанные за последние три десятилетия посвященные изучению когнитивных коррелятов языковых единиц. Среди наиболее авторитетных отечественных и зарубежных авторов, которые развивали и продолжают успешно развивать данное направление, можно отметить следующих: Теунван Дейк, 1977; Дж. Лакофф, 1981; Ч. Филлмор, 1986; Б. Фрейзер, Г. Росс, 1989; Ю.С. Степанов, 1995; Т.Н. Астафурова, 1997; А.П. Бабушкин, 1998 и др. Следует сказать, что среди лингвистов и до настоящего времени не существует единого мнения относительно используемой в когнитивной лингвистике терминологии. Среди основных коррелятов языковых единиц на сегодняшний день принято выделять следующие: концепт, ситуационная модель, гештальт, сценарий, фрейм. В рамках данного исследования именно фрейм рассмотрен в качестве ментального формата знания, используемого в форме текста контракта на английском языке. Мы поддерживаем мнение отечественных и зарубежных лингвистов (Ч. Филлмор, 1986; В.Н. Телия, 1996; Н.Н. Болдырев, 2000, З.Д. Попова и И.А. Стернин, 2003) в том, что фрейм является основной формой ментальной репрезентации знаний.

Цель данной работы – реконструировать когнитивную модель фрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» и описать способы его вербальной экспликации на языковом уровне. Поставленная цель достигается посредством решения следующих **задач**:

- 1) произвести анализ текста контракта в русле как традиционных подходов к его изучению (лингвистика текста, теория коммуникации), так и современных (в частности с позиций дискурс-анализа и когнитивной лингвистики);

2) рассмотреть текст контракта с позиций языковой реализации делового дискурса в контексте функционирования контракта в профессиональной сфере коммуникации;

3) произвести анализ рассматриваемых контрактов, в частности, продемонстрировать способность текстов контрактов к вербальному выражению своего ментального конструкта – фрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ»;

4) установить корреляции между единицами ментального уровня (фреймами) и языкового уровня;

5) описать сходства и различия между фреймами, реконструированными на основе анализа текстов контрактов.

Объектом исследования является текст контракта на английском языке, действующий в качестве языкового прототипа для своего когнитивного конструкта – фрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ».

Предметом исследования в данной магистерской диссертации выступает фреймовая структура контракта на английском языке и динамика его изменений.

Материалом для работы послужили подлинные тексты контрактов на английском языке за 19-е и 2000-е гг. в количестве 20 единиц.

Применение методики фреймового анализа к тексту контракта обуславливает **актуальность** представленной магистерской диссертации.

Научная новизна данного диссертационного исследования заключается в применении методов и достижений современной лингвистики к тексту контракта на английском языке. Следует отметить, что в настоящее время фреймовая структура текста контракта еще не подвергалась тщательному исследованию с позиций когнитивной лингвистики.

Теоретическая значимость данной работы определяется комбинированием традиционных и современных подходов к исследованию текста контракта. Благодаря такому синтезу удастся получить достоверное понимание того, как тексты подобного жанра функционируют в условиях реальной коммуникации.

Следует отметить, что за счет использования фреймового анализа удастся вычленить существующие корреляции между коммуникативной ролью текста и ролью языка как средства выражения мысли.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется объектом исследования, а также состоит в том, что предложенная методика анализа текста контракта может быть использована в смежных и иных отраслях, включая теорию коммуникации, межкультурную коммуникацию, сферу бизнеса, когнитивную лингвистику, а также при разработке практических пособий для преподавания бизнес-английского.

Теоретической базой исследования послужили труды отечественных и зарубежных лингвистов, а именно: И.Р.Гальперина, 1974, 1981; В.А. Звегинцева, 1976; М.А.К. Халлидейя, Р. Хасана, 1976; Т.А. ван Дейка, 1977; Н.Д. Зарубиной, 79; Н.Д. Арутюновой, 1981; О.И. Москальской, 1981; Дж. Брауна, Дж. Юла, 1979; Т.М. Дридзе, 1984; З.Я. Тураевой, 1986; Ч. Филлмора, 1986; В.А. Кухаренко, 1988; Т.А. Ван Дейка, 1989; В.Н. Телия, 1996; Ф. Унгерера, Г. Книда, 1996; М.Я. Блоха, 2000; Н.Н. Болдырева, А.В. Кравченко, 2001; М.Г. Лебедько, 2002; Т.Б. Назаровой, 2003; Е.С. Кубряковой, 2004.

В работе используются следующие **методы исследования**:

– *метод описания и наблюдения*, с помощью которого производится анализ и описание полученных результатов с позиций конкретной теоретической концепции;

– *метод текстоцентрического подхода*. Данный метод позволяет изучить структурно-композиционные элементы текста;

– *метод фреймового анализа*. В задачи данного метода входит описание способов вербального выражения ментальных категорий, а также реконструкция стоящих за ними элементов действительности за счет получения языковых данных;

– *метод сопоставительного анализа*. Данный метод подразумевает сопоставление полученных в ходе анализа данных, что позволяет выявить общее и частное между сравниваемыми объектами;

– *метод моделирования*. Моделирование позволяет выяснить свойства какого-либо предмета при помощи построения его модели. Так как фрейм представляет собой когнитивную структуру, не существующую в реальности, метод моделирования идеально вписывается в концепцию данного исследования, и дает возможность создавать ментальные объекты в лингвистических целях.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, 8 рисунков, библиографического списка, включающего 74 источника, из которых 25 на английском языке.

По материалам диссертации опубликована статья:

Кондратьева В.А. Текст делового письма как продукт реализации делового дискурса / В.А. Кондратьева // Инновационные технологии научного развития: сборник статей Международной науч. -практ. конф. – Уфа: АЭСТЭРНА, 2016. – С.149-152.

1 ДЕЛОВОЙ ДИСКУРС И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ ДЕЛОВОГО ПИСЬМА

1.1 Понятие делового дискурса

Начиная 1980-1970-х годов исследования дискурса получили наибольшее распространение, в качестве важной составляющей компьютерной лингвистики. Сегодня подобные исследования занимая одно из ведущих мест в лингвистике в целом, превратились в отдельное научное направление, при этом оставшись междисциплинарными. По всему миру регулярно выпускаются специализированные журналы, задача которых заключается в непрерывном освещении нового направления в лингвистике – теории дискурса. Среди наиболее популярных изданий можно выделить «Text» и «Discourse Processes». Наиболее крупные центры исследований дискурса находятся в США – в этот список входит университет Калифорнии в Санта-Барбаре, где работают такие выдающиеся ученые, как У. Чейф, С. Томпсон, М. Митун, Дж. Дюбуа, П. Клэнси, С. Камминг и др., университет Калифорнии в Лос-Анджелесе (список ученых в первую очередь должен быть представлен Э. Шеглоффом, одним из основателей анализа бытового диалога), университет Орегона в Юджине (Т. Гивон, Р. Томлин, Д. Пэйн, Т. Пэйн), Джорджтаунский университет (Д. Шиффрин). Говоря о Европе, абсолютно заслуженным будет указать Амстердамский университет, где работает теоретик дискурсивного анализа Т. ван Дейк, посвятивший большую часть своих исследований дискурсу в целом, а также его функционированию в средствах массовой информации и политике.

Что касается существующих определений термина «дискурс», то среди ученых по-прежнему не наблюдается единого мнения. Своим возникновением термин «дискурс» обязан З. Харрису, который первым использовал его в своей статье под названием «Дискурс-анализ», вышедшей в 1952 году¹.

¹Harris, Zellig S. "Discourse Analysis". Language, 1952, P. 1.

Сам З. Харрис рассматривал дискурсивный анализ в качестве главного инструмента для разбиения текста на составляющие части (ядерные предложения), что и осуществлялось с помощью дистрибутивной методики². Иначе говоря, З. Харрис предлагал использовать данный термин сугубо в рамках структуралистского подхода.

Только спустя значительный период времени зарубежные ученые стали задаваться вопросом о том, почему же естественно складывающийся текст столь резко отличается от набора ядерных предложений, в которых представлено главное пропозициональное содержание текста, и почему говорящий выбирает для осуществления своего замысла те или иные языковые формы с их собственным синтаксическим устройством и референциональной нагрузкой³.

Словарь лингвистических терминов под редакцией В.Н. Ярцевой дает следующее определение дискурса: (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)⁴.

Среди современных исследований определение «дискурса» можно найти в работах В.И. Карасика, по мнению которого, дискурс – это «процесс живого вербализируемого общения, характеризующийся множеством отклонений от канонической письменной речи, отсюда и внимание к степени спонтанности, завершенности, тематической связности, понятности разговора для других людей»⁵.

Н.Е. Петрова предлагает давать определение дискурса и в более широком понимании: в данном случае дискурс может быть охарактеризован как совокупность текстов общей сферы функционирования, общей тематики, рас-

²Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения. М., 2001. С. 72 -81.

³ Там же.

⁴ Ярцева В. Н. Большой энциклопедический словарь, 1998. С. 150.

⁵ Карасик В.И. Языковое проявление личности. М., 2004. С. 232.

сма­три­вае­мых с уче­том вы­пол­няе­мых ими ком­му­ни­ка­тив­ных, праг­ма­ти­че­ских, ма­ни­пу­ля­тив­ных, э­мо­ци­о­наль­но-экс­прес­сив­ных и иных за­дач⁶.

Та­ким об­ра­зом, тер­мин «дис­курс» трак­туе­тся в со­вре­мен­ной линг­ви­сти­ке как рав­ный или край­не близ­кий по смы­слу к по­ня­тию «текст», при этом не­устан­но под­чер­ки­вае­тся ди­на­ми­че­ский, рас­ши­ряю­щий свои воз­мож­но­сти в про­стран­стве и во вре­мени ха­рак­тер язы­ко­вого об­ще­ния. Глав­ное от­ли­чие меж­ду тек­стом и дис­кур­сом, на ко­то­рое ука­зы­ва­ют линг­ви­сты, за­клю­чае­тся в том, что текст, пре­жде все­го, ин­тер­пре­ти­руе­тся как ста­ти­че­ский об­ъект, вы­сту­паю­щий в ка­че­стве го­то­во­го про­дук­та язы­ко­вой де­я­тель­но­сти⁷.

В ра­мках дан­но­го ис­сле­до­ва­ния рас­сма­три­вае­тся де­ло­вой дис­курс и его осо­бен­но­сти в сфе­ре де­ло­вой ком­му­ни­ка­ции.

Де­ло­вой дис­курс от­но­сится к ин­сти­ту­ци­о­наль­ным фор­мам об­ще­ния и ха­рак­те­ри­зуе­тся оп­ре­де­лен­ны­ми со­циаль­ны­ми пра­ви­ла­ми и ри­ту­а­ли­зи­ро­ван­ны­ми ра­мка­ми функ­ци­о­ни­ро­ва­ния, о чем упо­ми­нае­тся в ря­де ра­бот наи­бо­лее ав­то­ри­тет­ных уче­ных, на­при­мер: В.И. Ка­ра­си­ка, 1996; Т.Н. Аста­фу­ро­вой, 1997; Е.В. Ко­в­ши­ко­вой, 1997; Н.А. Ба­лан­ди­ной, 2003; О.С. Сы­щи­ко­вой, 2003).

Линг­ви­сты при­дер­жи­ва­ются еди­но­го мне­ния от­но­ситель­но той ро­ли, ко­то­рую раз­лич­ные кон­тек­сты (ис­то­ри­че­ские, си­ту­а­тив­ные, куль­тур­ные) иг­ра­ют в фор­ми­ро­ва­нии то­го или ино­го ви­да дис­кур­са. Си­ту­а­тив­ная ин­тер­пре­та­ция дис­кур­са – это уче­т со­циаль­но, пси­хо­ло­гичес­ки и куль­тур­но зна­чи­мых ус­ло­вий и об­сто­я­тель­ств об­ще­ния, т.е. поле праг­ма­линг­ви­стичес­ко­го ис­сле­до­ва­ния⁸.

О зна­чи­тель­ной ро­ли си­ту­а­тив­но­го, а если быть бо­лее кон­крет­ным, то – куль­тур­но-си­ту­а­тив­но­го кон­тек­ста упо­ми­нает и дру­гой оте­че­ствен­ный язы­ковед Н.Д. Ару­тю­но­ва⁹ (оп­ре­де­ле­ния В.Н. Яр­цевой и Д.Н. Ару­тю­но­вой иден­тич­ны, но мы пред­ла­гаем еще раз вер­нуть­ся к дан­но­му оп­ре­де­ле­нию и ак­цен­ти­ро­вать вни­ма­ние на ас­пек­те, ко­то­рый не за­тра­гивал­ся ран­ее, а имен­но – «жи­вой» струк­ту­ре дис­кур­са), рас­кры­вая соб­ствен­ное ви­де­ние дис­кур­са в «Линг­ви­стичес­ко­го»

⁶Петрова Н.Е. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М., С.112.

⁷Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения. М., 2001. С. 72 – 81.

⁸Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 68-75.

⁹Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990. С. 136 – 137.

ском энциклопедическом словаре», где дискурс определяется как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и др. факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное, социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания – когнитивных процессах. Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь». Именно здесь кроется главное отличие между термином «дискурс» и «текст», которое не позволяет применять первый относительно к древним и другим текстам, связи которых с живой жизнью не восстанавливаются непосредственно.

Когда речь идет о деловом дискурсе, весь процесс коммуникации осуществляется по заранее установленным стандартам, которые помогают данному виду дискурса функционировать в качестве превалирующей единицы общения. Можно предположить, что при учете институционального характера делового дискурса, он не представляет исследователям того разнообразия на различных уровнях (лексическом, синтаксическом, графическом), которое можно найти в других типах дискурса. Однако даже при том, что институциональный дискурс строится по определенному шаблону, степень трафаретности различных типов и жанров этого дискурса различна¹⁰. По всей видимости, существуют мягкие и жесткие разновидности институционального дискурса, в которых некоторые компоненты с течением времени могут претерпевать изменения, но определяющие элементы этой структуры не могут исчезнуть.

Основным направлением исследования дискурса, опять же впервые упомянутым в заглавии статьи З. Харриса¹¹, является дискурс-анализ.

При этом дискурс, понимаемый как текст, погруженный в ситуацию общения, допускает множество толкований, включая позиции прагмалингвистики, психолингвистики, лингвостилистики, социолингвистики и пр.¹². Все это говорит о том, что дискурс представляет собой крайне многоаспектное явление и требует системного и последовательного изучения. В рамках институциональ-

¹⁰Карасик В.И. Языковой круг. Личность, концепты, дискурс. П., 2002.С. 283.

¹¹Harris Z.S. Discourse Analysis. Language, 1952, P. 1.

¹² Карасик В. И. О типах дискурса. В., 2000. С. 5-20.

ного дискурса, который выделяется в качестве собирательного термина для целой разновидности дискурсов, таких, как политический, дипломатический, юридический, массово-информационный и деловой, рассматриваются взаимоотношения участников статусно-ролевых отношений, что позволяет выделить следующие признаки¹³:

1) конститутивные признаки дискурса (включают в себя участников, условия, организацию, способы и материал общения, т.е. людей в их статусно-ролевых и ситуационно-коммуникативных амплуа, сферу общения и коммуникативную среду, мотивы, цели, стратегии, канал, режим, тональность, стиль и жанр общения, и, наконец, знаковое тело общения (тексты и/или невербальные знаки);

2) признаки институциональности (фиксируют ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише)

3) признаки типа институционального дискурса (типа общественного института, который в коллективном языковом сознании обозначен особым именем, обобщен в ключевом концепте этого института, например, политический дискурс – власть, деловой дискурс – бизнес, сделка);

4) нейтральные признаки (характеристики, типичные для любого общения, личностно-ориентированные признаки, а также признаки других типов дискурса, проявляющиеся «на чужой территории», т.е. транспонированные признаки).

Подводя итог, можно отметить, что для анализа делового дискурса целесообразно рассмотреть его участников, материалы, цели, стратегии. Применяя уже сформированный метод дискурс-анализа непосредственно к изучению конкретной формы дискурса, а именно текстов контрактов, можно раскрыть новые грани делового дискурса и расширить горизонт для его дальнейшего исследования.

¹³Карасик В. И. О типах дискурса. В., 2000. С. 5-20.

1.2 Текст делового письма как продукт реализации делового дискурса

Традиционно текст делового письма рассматривается в качестве упорядоченного структурно-семантического единства композиционных элементов, которые объединены благодаря наличию общего для них коммуникативного задания¹⁴. Помимо этого, деловое письмо ограничено в пространстве и времени, выполняет функцию хранения и передачи информации в профессиональной коммуникации и отражает реальные события объективной действительности.

Выделяют следующие коммуникативные функции делового письма:

- 1) контактоустанавливающая;
- 2) информативная;
- 3) регулятивная¹⁵.

Спорным остается вопрос относительно основной коммуникативной цели делового письма. В то время как одни лингвисты выдвигают на данную роль сообщение или информирование (В.В. Виноградов, 1963; Б.С. Шварцкопф, 2000), то другие придерживаются альтернативной точки зрения о том, что воздействие на конечного адресата определяет создание и существование делового письма (Е.А. Гончарова, 2001; Г.Г. Почепцов, 2001; Е.С. Кубрякова, 2004).

Так, например, Е.С. Кубрякова отмечает, что любая информация в тексте письма предназначена для достижения определенной цели, и эта самая цель способствует появлению информации в тексте этого письма. Задача адресата заключается в том, чтобы изменить поведение адресата и получить определенный эффект от создания данного письма¹⁶.

Говоря о тексте делового письма, необходимо акцентировать внимание на его концептуально-письменном характере, под которым понимается высказывание, возникшее как продукт письменной коммуникации, и в задачи которого входит преодоление пространства и времени, разделяющих автора письма и

¹⁴Тураева З.Я. Лингвистика текста. М., 1986. С.11.

¹⁵Вольская И. С. Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне. М., 1966. С. 14.

¹⁶Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний: Части речи с когнитивной точки зрения. М., 2004. С. 514.

адресата¹⁷. В дальнейшем эта особенность текста делового письма находит свое отражение в ряде языковых характеристик делового письма. Сюда можно включить степень эксплицитности высказывания, полноценные синтаксические структуры, степень использования невербальных средств и т. д., словом, все, что помогает исключить неправильную интерпретацию текста письма адресатом.

Авторы, посвятившие свои исследования изучению деловой корреспонденции, отмечают наличие коммуникативной установки «воздействие» в текстах деловых писем (М.В. Колтунова, 1999; Г.Ф. Попова, 2001; Е.В. Медведева, 2003). По мнению М.В. Колтуновой, в деловых письмах успешно взаимодействуют две следующие коммуникативные установки – воздействие и информирование. Данные установки неразрывно связаны друг с другом и иерархически упорядочены, подчиняя одна другую¹⁸.

Деловому письму, подобно текстам, принадлежащим к другим жанрам, присуща определенная доля когерентности, которая выражается в его структурной, коммуникативной и смысловой целостности. В основе коммуникативной целостности текста данного вида письма лежит прагматическая установка его продуцента (адресанта)¹⁹.

Как уже было сказано выше, тексту делового письма присущи все языковые характеристики, встречающиеся в текстах других жанров. Среди специфических характеристик данного вида писем выделяют коммуникативную точность и имплицитность²⁰. Так, по мнению Е.В. Ковшиковой, коммуникативная точность определяется как содержательная (семантико-прагматической) категория текста, которая позволяет повысить интерпретируемость текста адресатом и определяет степень соответствия делового письма жанровому канону. В категорию коммуникативной точности автор относит информативные, темати-

¹⁷Кустова О.Ю. К вопросу об изучении письменного текста. СПб., 2000. С. 159-166.

¹⁸Колтунова М. В. Деловое письмо. М., 1999. С. 83.

¹⁹Залевская А. А. Текст и его понимание. Т., 2001. С. 177.

²⁰Ковшикова Е.В. Категория коммуникативной точности. В., 1997, С. 198.

ческие, структурные и стилистико-риторические характеристики, которые позволяют определить степень точности документа.

Имплицитность также определена как одна из наиболее значимых категорий делового письма²¹. По мнению О.С. Сыщикова, данная категория воспроизводится через присущие тексту делового письма дискурсные и жанровые характеристики – тональность, манипулятивность, адресность, степень учета статусных характеристик участников общения.

Опираясь на проведенный анализ научных источников, можно сделать следующие обобщения относительно понимания природы текстов деловых писем:

1) текст делового письма (в рамках данного исследования – тексты на английском языке) представляет собой организованный комплекс структурно-композиционных элементов, конвенционально закрепленных между адресантом и адресатом. Каждый элемент подобного текста объединен с другим при помощи общего коммуникативного задания, или иллокутивной силы, которая, в свою очередь, определяется интенцией его автора. Деловое письмо – это всегда семантически и прагматически определенное единство формы и содержания.

2) текст делового письма, как и любой другой текст, обладающий нехудожественным содержанием, выполняет цель хранения и передачи информации, вследствие чего для текстов делового письма характерно отражение конкретных, реально происходящих явлений объективной действительности.

3) текст делового письма всегда ограничен в пространстве и времени и несет информацию в профессиональной сфере коммуникации. Следовательно, тексты писем строятся по более или менее жестким моделям, сложившимся в данной коммуникативной сфере.

В рамках данной работы текст делового письма рассматривается как единица коммуникации в профессиональной сфере делового общения. Такой подход, безусловно, отличается от всех использованных ранее подходов, что позволяет перейти от описания внутренней организации делового письма и свя-

²¹ Сыщиков О.С. Имплицитность в деловом дискурсе. В., 2000, С. 22.

зей между его компонентами к изучению условий внешней среды, в которых деловое письмо существует и успешно функционирует для осуществления реальной коммуникации. Таким образом, в рамках теории коммуникации некоторые лингвисты склонны выделять подобный подход в качестве современного этапа развития науки²².

Выделяют следующие основные положения теории коммуникации:

– в качестве основы для создания любого текста выступает коммуникативная интенция адресанта, прагматические цели и установки, которые он преследует; именно поэтому «любой текст прагматичен»²³;

– в качестве одной из доминирующих функций текста исследователи выделяют определенную интенциональную направленность, иначе говоря, выражение в тексте определенных мотивов, целей, интенций²⁴. Описанный подход к исследованию текста письма получил определение «деятельностного, прагматического»²⁵.

– на уровне вербальной реализации коммуникативная установка текста находит свое воплощение в особенностях его структурной организации, как лингвистических, так и экстралингвистических средств, необходимых для построения текста;

– в процессе воплощения различных коммуникативных установок в тексте на него накладывается выполнение определенных функций, актуализация которых происходит в процессе непосредственного общения.

Некоторые лингвисты склонны придерживаться мнения о том, что процесс общения всегда испытывает на себе влияние экстралингвистической среды²⁶. Так, например, А.Ф. Зиновьева отрицает существование изолированных текстов или высказываний, которые могут быть созданы без участия коммуникативного контекста.

²² Митрушина Г.И. Одноязычная и межъязыковая коммуникация в сфере деловых отношений. Бр., 1996. С. 104.

²³ Ковшикова Е.В. Категория коммуникативной точности. В., 1997. С. 198.

²⁴ Курчанова Н.А. Типологическая характеристика однофразовых текстов сентенциального характера. СПб., 2001. С. 191.

²⁵ Аристов С.А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс. М., 2002. С. 103.

²⁶ Зиновьева А.Ф. Коммуникативный ход текста делового стиля общения. М., 1999, С. 32.

Что касается текста делового письма, то его можно определить в качестве главной единицы деловой коммуникации, которой присущи все базовые признаки данной сферы. В качестве основных целей создания делового письма рассматривают «установление условий сотрудничества»²⁷, «достижение деловой договоренности между двумя заинтересованными сторонами»²⁸, «односторонне определенное положение по какому-либо вопросу»²⁹ или же «регулировка действий адресата»³⁰.

По мнению Т.Н. Астафуровой³¹, деловое взаимодействие должно быть исследовано при помощи специальной коммуникации, что предопределено его реализацией в сфере материально-технической деятельности. Что касается самого термина «специальной коммуникации», по мнению Т.Н. Астафуровой³², он носит чаще всего профессиональный характер или, иначе говоря, осуществляется благодаря тому, что ее участники обладают специальными знаниями. Помимо этого, данный тип коммуникации строго регулируется совокупностью кодифицированных норм и установленных правил, достаточно точных и по большей части малоизменяющихся, соблюдение, которого достигается через прохождение специальной подготовки³³. Все вышеописанные правила трансформируются в одну зону коллективного когнитивного пространства, которое воплощается в особым образом упорядоченную совокупность званий и представлений, релевантных для всех индивидуумов, входящих в определенный социум. Социум объединяется по одному какому-либо признаку (профессия, конфессия, возраст, образование, хобби и т. д.)³⁴.

Также следует отметить, что процесс восприятия текста делового письма осуществляется не только при помощи лингвистических средств. Огромную роль в данном процессе играют экстралингвистические средства коммуникации,

²⁷Баландина Н.А. Деловое общение как средство коммуникации. В., 2003, С. 30.

²⁸Шилак Л.В. Особенности деловой беседы как разновидности текста. М., 1987, С. 135.

²⁹Вольская И.С. Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом. М., 1966, С. 11.

³⁰Глазко Л.Н. Лингвистические аспекты изучения официальных документов. Вол.- Архан., 1996, С. 238.

³¹Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. В., 1997, С. 21.

³²Астафурова Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации. В., 1997, С. 21.

³³Баландина Н.А. Деловое общение как средство коммуникации, В., 2003. С. 137.

³⁴Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М., 2001. С. 164.

которые также успешно реализуются в деловой коммуникации. Нельзя не отметить, что зачастую выбор таких средств сильно ограничен именно за счет ограниченных возможностей того или иного жанра, элементы которого совместно создают коммуникативный код³⁵. Данный коммуникативный код определяется исследователями уместная сочетаемость языковых и коммуникативно-речевых средств, которые в свою очередь формируют функциональную соотнесенность текста и образующих его подсистем языка.

Таким образом, область взаимодействия коллективных когнитивных пространств представляет собой ту сферу интересов представителей одной деятельности, которая реализуется за счет одного коммуникативного кода.

Среди основных экстралингвистических (или паралингвистических средств), которые задействуются в деловом письме, выделяют следующие³⁶:

- 1) три общепринятых формата делового письма: полный блок, блок и модифицированный блок;
- 2) установленную и строго ритуализированную схему расположения структурно-композиционных элементов;
- 3) возможности графического и шрифтового выделения;
- 4) элементы компьютерной графики.

Вслед за описанием основных экстралингвистических средств, используемых в тексте делового письма, предлагаем рассмотреть наиболее распространенные лингвистические элементы, наиболее часто используемые в текстах подобного жанра. На лексическом уровне выделяют следующие единицы³⁷:

- 1) общеупотребительную лексику английского языка, применяемую только в деловом общении. Сюда включены такие термины, как *application*, *attachment*, *investment*, *deliver*.

³⁵Бубнова Г.И. Письменная и устная коммуникация. М., 1991. С. 32.

³⁶ Назарова Т.В. Филология и семиотика. Современный английский язык, М., 2004. С. 66.

³⁷Волошин П. Английский язык делового общения как лингвистическое и дидактическое явление. М., 2001, С. 19.

Потенциал данного лексического пласта реализуется в словосочетаниях и в одиночном употреблении: an application form, to read the attachment, best returns on your investments, to deliver on time;

2) общеупотребительную лексику английского языка, которая имеет эквиваленты одновременно и для сферы делового общения, например, initiation, in advance, to sample, to cooperate, disposal, to participate, так и для нейтрального стиля: beginning, beforehand, to select, to work with, to take part in;

3) специализированную терминологию, употребление которой зависит от тематики того или иного делового письма. Так, к примеру, в деловом письме, посвящённом вопросам банковской системы, чаще всего встречаются такие термины, как transfer system, bank account и др.;

4) лексику нейтрального стиля, не маркированная какой-либо отдельной сферой употребления, например, we, necessary, time, question, to see, to know и так далее.

По мнению некоторых исследователей, именно слова, включенные в первые два типа единиц, служат в качестве индикаторов деловой коммуникации³⁸. Помимо этого, они позволяют формировать понятийную основу коммуникации в деловых ситуациях.

Еще одной особенностью деловых писем является повсеместное употребление аббревиатур и специальных кодов, которые позволяют достигать значительного сжатия для передачи больших объемов информации.

Что касается синтаксиса деловых писем, то здесь нужно отметить полноту синтаксических конструкций. Это позволяет достигнуть максимально развернутого выражения мыслей³⁹.

Еще один вопрос, который необходимо затронуть в рамках данного раздела, – это изучение текста делового письма с позиций дискурс-анализа.

Попытка дифференцировать дискурс и текст была предпринята еще в начале 70-х гг. XX в., при помощи использования дополнительного термина

³⁸ Юршева Л.А. Воспроизведение и речетворство в английском языке делового общения. М., 2001. С. 30.

³⁹ Там же. С. 25.

«ситуация». В связи с этим некоторые исследователи предлагали определять дискурс в качестве симбиоза вышеуказанных понятий, т.е. «текст плюс ситуация», а текст, в свою очередь, должен быть представлен как «дискурс минус ситуация»⁴⁰.

Можно предположить, что два термина – ситуация и дискурс – взаимно обуславливают существование друг друга. Исходя из вышеуказанного предположения, ситуация возрождает к жизни тот или иной тип дискурса, который, в свою очередь, реализует эту ситуацию в вербальной среде, передавая ее во владение социума. Как следствие всего сказанного дискурс можно определить как «опосредованное и вербализованное отражение ситуации», что является основным критерием для дифференциации терминов «текст» и «дискурс».

Одна из наиболее известных работ в языкознании, посвященная исследованию зависимости дискурса от контекста, принадлежит Е.П. Шапа⁴¹. В своем исследовании ученый предлагает гипотезу о существовании некоторых моделей дискурса, которые могут быть использованы в роли базовых структур для реализации когнитивной деятельности индивида. Так, согласно теории Е.П. Шапа, в процессе развертки дискурса выполняется обработка, сличение и создание гибких связей между внешнеречевыми системами текста (морфологическими, синтаксическими и лексическими), контекстуальной информации, а также типами социальных ситуаций и различных форм представления.

Можно сделать вывод о том, что если дискурс выступает как единство лингвистических и экстралингвистических знаков, а когнитивная модель служит основой субъективного членения коммуникантами окружающей действительности, то стратегии дискурса осуществляют фиксацию взаимосвязи всех вышеупомянутых типов знаков в пределах когнитивных моделей коммуникантов. Сказанное позволяет сделать вывод о том, что деловой дискурс представляет собой языковой коррелят деловой ситуации, отражая социокультурные взаимоотношения членов социума, участвующих в данной ситуации. Мир биз-

⁴⁰Макарова М.Л. Основы теории дискурса. М., 2003. С. 88.

⁴¹Шапа Е.П. Роль и взаимосвязь структурных речевых единиц в интегрировании спонтанных диалогических дискурсов. М., 1991. С. 19.

неса – энергичный, предельно четкий, основная цель второго – получение выгоды. Именно данная целевая установка лежит в основе организации текстов, составляющих корпус делового дискурса, и находит свое отражение на всех уровнях языковой реализации.

В рамках данного подхода текст начинает восприниматься не только как статичный объект. Его динамическая природа наиболее продуктивно освещается в рамках дискурс-анализа, где учет ситуативного контекста и целей коммуникации играет определяющую роль. Однако следует отметить, что невозможно интерпретировать его динамическую природу без учета собственно языковых данных. И здесь приоритеты исследователя переключаются с изучения статических характеристик текста (выделение и анализ его категорий и единиц) в сторону анализа динамических аспектов функционирования.

В качестве основных составляющих единиц дискурса исследователи выделяют акт, обмен, транзакцию и речевое событие⁴².

По мнению Н.Н. Мироновой, дискурсы воспроизводятся в качестве текстов различных функциональных жанров и стилей⁴³.

Таким образом, являясь основной единицей коммуникации и представляя собой многогранное воплощение человеческой интенции, текст делового письма обладает присущим ему набором текстовых категорий, среди которых можно выделить в качестве наиболее значимых следующие: целостность, адресованность, информативность, развернутость. Помимо этого, ему присущи определенные социальные категории, коммуникативная точность, имплицитность, которые служат в качестве идентификаторов данного жанра. Что касается традиционного направления в лингвистике, то в его русле тексты писем деловой коммуникации определяются как конвенциональные объединения, закрепленные временем и традицией, которым присуще в обязательном порядке структурно-семантическое содружество композиционных элементов. Целостность

⁴² Плотникова С.Н. Нелинейный диалогический дискурс, И., 2002. С. 180. Макаров М.Л. Основы теории дискурса, М., 2003. С. 201.

⁴³ Миронова Н.Н. Дискурс – анализ оценочной семантики. М., 1997. С. 15.

текста делового письма достигается за счет прагматической интенции его продуцента.

Коммуникативная лингвистика рассматривает текст делового письма в качестве основной единицы деловой коммуникации, использование которой становится возможным только после того, как обе стороны (адресат и адресант) овладеют коммуникативным кодом. В контексте данной работы деловая коммуникация рассматривается в качестве совокупности вербального и невербального поведения адресанта, в основные задачи которого входит установление контакта с деловым партнером и воздействие на него.

В рамках дискурс-анализа текст рассматривается с учетом динамического аспекта его функционирования, что суть нового направления в данном разделе.

Представляя собой вербализованную речемыслительную деятельность, с одной стороны, а также совокупность процесса и результата, с другой, репрезентированных в корпусе текстов деловых документов (контракты, записи переговоров, служебные записки и собственно деловые), деловой дискурс обладает как лингвистическими, так и экстралингвистическими аспектами своей реализации.

1.3 Контракт как форма делового письма

В данном диссертационном исследовании предлагается характеристика контракта как формы делового текста по следующим направлениям:

- 1) архитектоника или композиционно-структурное содержание текста контракта;
- 2) лексические особенности текстов контрактов;
- 3) модальные и синтаксические особенности текстов контрактов;
- 4) коммуникативные стратегии и параметры текстов контрактов;
- 5) прагматические параметры текстов контрактов.

Архитектоника или композиционно-структурное содержание текста контракта. В настоящее время архитектоника контрактных текстов изучена в недостаточной мере, о чем свидетельствует крайне незначительное количество

исследований, посвященных данной теме. Наиболее полно композиционная структура контракта представлена в работе С.С. Шалыпиной, которая выделяет 10 основных элементов⁴⁴:

- 1) наименование и номер контракта;
- 2) указание на место и время заключения договора;
- 3) преамбула – полное юридическое наименование сторон, а также дальнейшее наименование сторон в контракте;
- 4) предмет контракта;
- 5) более или менее подробное описание условий сделки в зависимости от вида товара (услуги);
- 6) группа статей, касающихся последствий, вытекающих из факта заключения сделки (Insurance, Obligations);
- 7) порядок предъявления рекламаций (Claims, Sanctions);
- 8) порядок разрешения споров, связанных с санкциями (Arbitration);
- 9) юридические адреса сторон;
- 10) подписи.

Тем не менее, как в лингвистических исследованиях, так и в методических пособиях наблюдается сильнейшие расхождения по поводу того, какие элементы следует относить к обязательным в тексте контракта и каков порядок их следования. Например, А.Н. Гиривенко выделяет следующие обязательные элементы контракта⁴⁵: Subject of the Contract, Quality, Price, Time of Delivery, Payment, Delivery and Acceptance, Insurance, Terms of Transportation, Claims, Contingencies, Arbitration, Other Conditions, а также преамбула, предмет контракта, базисные условия, сроки поставки, качество товара, цена, общая сумма контракта, условия платежей, страхование и т.д. В свою очередь И.В. Драбкина в своем исследовании ставит на первое место номер контракта⁴⁶. Далее следуют место и дата заключения контракта, преамбула с указанием сторон, заключаю-

⁴⁴Шалыпина С.С. Договоры купли-продажи: описание структуры формуляра и словарного состава документа. М., 1987, С. 5-7.

⁴⁵Гиривенко А.Н. Краткий курс современного английского языка делового общения. М., 1998. С. 62

⁴⁶Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С., 2001. С. 165.

щих контракт, статьи, попадающие под определение «предмет контракта». После чего обычно следует описание условий сделки, условия оплаты, группы статей, вытекающих из факта заключения сделки (рекламации, порядок разрешения споров) и, наконец, юридические адреса сторон и подписи лиц, ответственных за сделку.

Таким образом, тексты контрактов обычно состоят из смысловых групп статей (преамбула, предмет контракта пр.), однако данные группы не имеют строго набора статей, наименования и местоположения в тексте.

Лексические особенности текстов контрактов.

Лексические особенности контрактов, как и архитектоника, слабо изучены и представлены в немногочисленных работах отечественных лингвистов, таких, как: И.В. Драбкина, И.В. Шульга, Л.Л. Нелюбин, Л.П. Бердникова, Т.К. Лященко.

Тексты контрактов содержат помимо общих для всех официальных документов лингвистические признаки, также и специфические особенности языкового употребления⁴⁷. Для того, чтобы дать полноценную характеристику лексического состава контрактов, следует сначала определиться со статусом контракта как документа. С одной стороны, контракт представляет собой юридический документ и оформленное соглашение, нарушение которого влечет за собой судебную ответственность. С другой – контракт является коммерческим соглашением, поэтому содержит нормы поведения для всех задействованных сторон. Именно поэтому вся лексика, представленная в текстах контрактов, может быть поделена на три группы: общеупотребительная, специальная (коммерческая терминология) и научно-техническая.

Что касается стилистической маркированности, то все лексику, задействованную в контрактах, можно отнести либо к нейтральному, либо к книжному слоям⁴⁸. При этом книжная лексика в значительной степени преобладает, что

⁴⁷Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С. 80.

⁴⁸Там же. С. 84.

связано с обильным использованием профессиональной терминологии в текстах контрактов.

Особое внимание следует уделить наличию в текстах контрактов архаических союзов и местоименных наречий, таких как, *the refore, where by, here in-after*, что указывает на то, что контракты, помимо юридического и коммерческого характера, несут в себе некоторый социальный оттенок. Именно в связи с этим им присуща некоторая возвышенность или даже торжественность изложения. Однако использование подобных союзов обычно ограничено преамбулой или начальными статьями контракта.

Еще одной особенностью лексического состава текстов контрактов является использование книжных клише (*null and void, terms and conditions* и пр.), которые служат своеобразным кодом для сторон, которые знакомы с их содержанием и способны быстро и точно их декодировать.

В целом, можно отметить, что на лексическом составе контрактов, подобно другим уровням, наблюдается стремление к стандартизации. Помимо этого, выбор лексики в данной разновидности делового текста зависит от целей и задач, которыми руководствуются составители контрактов.

Модальные и синтаксические особенности текстов контрактов.

Под модальностью принято понимать «языковое выражение оценки говорящим способа существования связи между объектом действительности и его признаком, а также степени познанности или желательности этой связи говорящим»⁴⁹. Именно поэтому, рассматривая вопрос модальности текстов контрактов, необходимо акцентировать внимание на использовании модальных глаголов и словосочетаний, которые передают модальность составителя контракта.

Наиболее значительной стилевой чертой, которая передается посредством модальной лексики (в первую очередь, модальными глаголами), считается

⁴⁹ Бердникова Л.П. Некоторые лингвистические особенности информационного текста. Пятиг., 1993. С. 53.

императивность⁵⁰. Среди самых частотных глаголов, служащих для передачи модальности, выделяют следующие: shall, should, to be to.

Модальные глаголы в текстах контрактов могут приобретать дополнительные семантические оттенки долженствования, необходимости, наложения обязательства, что является особенностью официально-делового стиля.

Среди наиболее распространённых синтаксических особенностей, присущих текстам контрактов, исследователи отмечают следующие⁵¹: явления синтаксической когезии (синтаксический параллелизм, перечисление, повторы с большим количеством однородных членов, инверсия), наличие элементов экспрессивного синтаксиса (использование перечислений и повторов для создания ритмической организации текста). Помимо этого, для процесса составления контрактов характерно повсеместное использование пассивной формы глагола с именем существительным в форме подлежащего.

Таким образом, для текстов контрактов особую роль играет модальный аспект. На синтаксическом уровне наиболее значительным и распространённым явлением является текстовая когезия.

Коммуникативные стратегии и параметры текстов контрактов. Особенностью контрактов является то, что в них реализуется коммуникативно-интенциональные установки обоих партнеров. Таким образом, при анализе текста контракта практически невозможно идентифицировать стороны в качестве адресанта и адресата: в данном случае обе стороны могут выступать одновременно как конкретизированный адресант и как конкретизированный адресат⁵². Ситуативно реализация контракта происходит при непосредственном участии двух сторон, где они выступают как равноправные партнеры.

Следующий важный аспект, на котором необходимо акцентировать внимание в рамках рассмотрения коммуникативных стратегий, – это национально-культурная традиция в текстах контрактов. Здесь тексты контрактов имеют свои особенности в зависимости от того, представителями каких культур

⁵⁰ Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С., 2001. С. 88.

⁵¹ Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С., 2001. С. 94.

⁵² Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С. 122.

и языковых сообществ являются их составители. Принято выделять две основные композиционные формы контрактов – контракты со списком статей и контракты, состоящие из унифицированной и согласуемой частей⁵³. Последние наиболее часто используются при заключении сделок в странах, где английский язык не является официальным, а также в тех случаях, когда один из партнеров является неанглоязычным коммуникантом. В качестве возможной причины такого расклада указывается языковая некомпетентность последнего, которая может оказать влияние на составление контракта и повлечь коммуникативные сбои.

Также в текстах контрактов получает свою реализацию категория контактности⁵⁴. Данная категория подразумевает использование специальных этикетных формул и стандартов в тексте. В основном они служат в качестве маркеров начала и конца коммуникации (преамбула, юридические адреса и банковские реквизиты).

Прагматические параметры текстов контрактов. Исследование прагматических параметров необходимо для выявления стратегии лингвистического оформления текстов данного вида деловой документации. Как уже было упомянуто выше, в текстах контрактов трудно отследить адресанта и адресата, а следовательно, здесь реализуются сразу две прагматические установки.

Как можно было предположить, речевые акты обоих партнеров реализуются в тексте посредством использования модальных глаголов (директивной и оптативной модальности).

Значительную роль в текстах контрактов играют перформативные глаголы и фразы (in form, report, notify и др.).

Наконец, контракт оформляется как комиссивный речевой акт⁵⁵. При этом тематическое ядро текста совпадает с прагматическим фокусом и эксплицитно выражено в преамбуле.

1.4 Фреймовая структура текста контракта

⁵³Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С. 126.

⁵⁴Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С. 122.

⁵⁵Драбкина И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения. С., 2001.С. 165.

Фреймы и схожие с ними когнитивные структуры (гештальты, ментальные модели) представляют собой стереотипы некоторых реальных ситуаций, то есть схематизацию опыта, фиксирующую прототипические знания в действительности⁵⁶. На начальном этапе исследователи рассматривали фрейм в качестве множества языковых вариантов, ассоциированных с той или иной ситуацией, однако позднее пришли к выводу, что фрейм является собой «особым образом объединенную сеть знаний»⁵⁷.

На современном этапе развития лингвистики термин «фрейм» предлагается использовать в качестве единицы когнитивного анализа (Т.А. ван Дейк, 1977; М. Минский, 1979; Дж. Браун, Г. Юл, 1983; Е. А. Шингарева, 1984; Ч. Филлмор, 1986; Л.П. Приходько, 1987).

Однако следует отметить, что несмотря на огромное количество работ, посвященных исследованию фрейма и его воспроизведения в различных единицах языка (лексических, грамматических, синтаксических) и уровнях (слово, предложение, текст), остается достаточно много вопросов, касающихся описания его репрезентации в языке, а также выделения его характеристик.

К числу наиболее существенных признаков фрейма, которые выделяют его на фоне прочих ментальных форматов, можно отнести следующие:

- 1) обладание внутренней когнитивной информацией, которая способна изменяться в ходе практического освоения окружающей действительности⁵⁸;
- 2) наличие не только основной, но потенциально возможной информации, которая обладает конвенциональной природой и описывает характерное и типичное для данного общества⁵⁹;
- 3) присутствие пресуппозиционного знания, представляющего собой общий фонд знаний, общий тезаурус собеседников, который способствует взаимопониманию и взаимодействию⁶⁰;

⁵⁶Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. М., 1988. С. 92.

⁵⁷Fillmore Ch. J. Frames and the semantics of understanding, Bologna 1985. P. 225.

⁵⁸Беляевская Е.Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах. М., 1992. С. 28; Харитончик З.А. Способы концептуальной организации знаний в лексике языка. М., 1992. С. 119.

⁵⁹Чернов О.С. Соотношение фреймов и других единиц представления знаний. Т., 2001. С. 149; Стернин И.А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта. Т., 2003. С. 73.

- 4) возможность к последующему делению на слоты и подслоты⁶¹;
- 5) способность включаться в более крупные и мелкие фреймы⁶².

Все вышеуказанные параметры дают возможность определить фрейм в качестве концептуальной структуры, существующей в памяти отдельного индивида. Данная структура представляет собой часть наших знаний о мире и включает в состав определенное число концептов, формирующих единицу знания, способную к актуализации в ходе решения различных когнитивных задач: создание речевого произведения, его понимание или интерпретация, решение проблемы⁶³. Иными словами, фрейм – это когнитивная модель, передающая знания и мнения об определённой, часто повторяющейся ситуации⁶⁴.

В качестве вербальных коррелятов фрейма исследователи дифференцировали следующие языковые единицы, относящиеся к разным уровням:

- 1) слово (Ч. Филлмор, 1986, С.Б. Уланова, 2000);
- 2) предложение (Б. Фрейзер, Г. Росс, 1989, Н.А. Жукова, 1991);
- 3) текст (В.В. Гончаренко, 1984, Е.С. Кубрякова, 2004 и др.).

Согласно поставленным для данного исследования задачам фрейм может быть отнесен к одному из следующих типов фреймов, которые выделяются лингвистами (по классификации М. Минского, который опирался, в первую очередь, на зрительные представления)⁶⁵:

- 1) фреймы, соответствующие представлению стереотипных событий и ситуаций;
- 2) фреймы, отражающие синтаксическое представление;
- 3) фреймы, реализующие семантическое представление;
- 4) фреймы, соответствующие представлению свойств с коммуникативной ситуации.

⁶⁰Болдырев Н. Н., Когнитивная семантика. Т., 2000. С. 61; Новикова Н. С. Принцип повтора, стандарт и фрейм как факторы взаимопонимания коммуникантов. М., 1998. С. 318.

⁶¹Польшина Ю. А. Актуализация национально-культурного компонента в тексте театральной рецензии. Вл., 2003, С. 216, Hayes P. J. The Logic of Frames. New York, 1980. P. 59.

⁶²Торопова Н.А. Фреймы, смысл, оценка. Иван.,1991. С. 17, Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996. С. 95.

⁶³Dijk T. A. van, Text and Context Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse. Longman., 1977. P. 99.

⁶⁴Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Т., 2000. С. 61.

⁶⁵ Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. С.151.

Впоследствии многие лингвисты, занимающиеся исследованиями фрейма и его типов, значительно расширили первоначальный список М. Минского, добавив в него следующие типы фреймов.

1) Динамический фрейм⁶⁶. Данный тип фрейма основывается на возникновении некоторой внутренней программы текстопорождения, которая включает в себя все основные моменты, начиная с формирования речевой интенции, целей коммуникативного акта, выбора объекта вербализации, выбора стиля и жанра (то есть формы сообщения) и заканчивая выбором языковых и вербальных средств построения синтаксической (линейной модели информации). Иначе говоря, динамический фрейм – это алгоритм, в котором последовательно описаны все стандартные действия в стереотипной ситуации при помощи включения средств вербального и паравербального характера;

2) Диалогический фрейм⁶⁷. Основой для выделения данного типа послужили языковые средства, необходимые для осуществления внутритекстового диалога между автором и реципиентом письма. В список подобных языковых средств обычно относят вопросно-ответные комплексы, средства дистантной связи, а также использование иностилевого материала;

3) Речеповеденческий фрейм⁶⁸. В качестве материала для выделения речеповеденческого фрейма использовались знания, касающиеся авторитарного способа взаимодействия людей в обществе. Одним из обязательных условий для осуществления подобного взаимодействия является дифференциация коммуникантов по такому параметру, как социально-ролевой статус;

4) Риторический фрейм⁶⁹. Фрейм выделяется на основе анализа студенческих эссе. На вербальном уровне для него характерны следующие черты: дедуктивная структура абзацев; размещение наиболее важной информации в начале; применение определенного набора грамматических форм и конструк-

⁶⁶Митрушина, Г.И. Одноязычная и межъязыковая коммуникация в сфере деловых отношений. Бр., 1996. С. 99.

⁶⁷Скрышник И.В. Диалогический фрейм как средство организации внутритекстового диалога. Ч., 1990. С. 112.

⁶⁸Пушкин А.А. Речеповеденческий фрейм как основа для типологии языковых личностей. Кр., 1990. С. 27.

⁶⁹Hult C. A. Global marking of rhetorical frame in text and reader evaluation, L., 1986. P. 163.

ций (пассива, риторических вопросов); использование лексических скреп для построения прочной лингвистической сети элементов дискурса.

5) Лингвистический фрейм⁷⁰. Отличительная особенность последнего из представленных в данном списке фреймов заключается в том, что он направлен не на какие-то конкретные ситуации или объекты, но ориентирован на тексты, в которых дается более или менее подробное описание данных ситуаций или объектов.

Еще один фрейм (если быть точным разновидность лингвистического фрейма) выделен Н.Н. Болдыревым и получил название «классификационного фрейма»⁷¹. Под классификационным фреймом здесь понимается некая классификационная модель, в которой отражены принципы организации языковой системы. С помощью данной модели становится возможным относить каждый отдельно взятый текст к одному конкретному жанру: художественному, научному, рекламному и т.д.⁷². Интересно, что тексты каждого конкретного стиля и жанра служат для реализации нужд и целей какой-либо отдельно взятой профессиональной сферы активности членов-социума.

Поскольку контракт является единицей профессиональной деловой коммуникации, следовательно, тексты данного вида могут быть проанализированы в терминах лингвистических фреймов, которые мы представили выше. Контракт представляет собой текст, с помощью которого осуществляется процесс деловой коммуникации, а, следовательно, он может быть позиционирован как одна из разновидностей институционального дискурса. Выделение данного типа дискурса, как мы уже знаем, осуществляется при помощи конвенциональных норм и правил, реализуемых коммуникантами в ходе делового общения.

Отсюда можно сделать следующее заключение: лингвистический или классификационный фрейм представляет собой некоторый ментальный уровень репрезентации знаний, позднее зафиксированных в корпусе текстов. При этом данный корпус текстов обычно ограничен какой-либо одной сферой коммуни-

⁷⁰Приходько Л.П. Норма и узус в сфере действия фрейма, Л., 1987. С. 79.

⁷¹Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Т., 2000. С. 64.

⁷²Там же. С. 65.

кации. Можно предположить, что на уровне языковой актуализации такое ограничение отражается в характере лексических единиц.

Выводы

1) Когнитивная лингвистика, которая в данной работе представлена как одно из доминирующих и наиболее актуальных направлений в языкознании, выдвигает в качестве одного из своих главных постулатов положение о том, что способы и формы, используемые индивидуумом для вербальной репрезентации собственных знаний, соотносятся с определёнными форматами знания/опыта, которыми данный индивидуум обладает на ментальном уровне. Современные лингвистические исследования нацелены на поиски единых репрезентационных форматов знания/опыта. В качестве таковых в тексте данной работы представлены следующие: концепт, сценарий, скрипт, ситуационную модель, гештальт, а также фрейм.

2) В рамках текущего исследования именно последний из вышеуказанных форматов выступает в качестве когнитивный коррелята текста делового письма на английском языке. Одним из основных достоинств фрейма «как структуры данных для представления стереотипной ситуации» является его максимальная формализованность⁷³.

3) Текст делового письма представляет собой совокупность ритуализированных, закреплённых временем и традицией структурно-композиционных элементов, конвенционально закреплённых усилиями адресата и адресанта. Следует отметить, что все ситуации, описание для которых дается в деловых письмах, также достаточно стандартны и стереотипны, благодаря чему мы можем использовать фрейм как формат знаний, которому присуща максимальная конвенциональность.

4) В процессе интерпретации текста делового письма или его визуального восприятия реципиент воспроизводит в собственной памяти те или иные фреймы, служащие инструментом когнитивной деятельности языковой лично-

⁷³ Минский М. Фреймы для представления знаний. М., 1979. С. 7.

сти. Конечным результатом данной деятельности является установление смысла воспринимаемого текста или дискурса.

5) Лингвистические и экстралингвистические средства, используемые для воспроизведения фреймов, представляют перед исследователями широкие возможности для выделения многочисленных типов фреймов: динамического, диалогического, речеповеденческого, риторического, а также лингвистического.

6) Строгая соотнесенность делового письма с определенным стилем и жанром определяется особенностями его функционирования в качестве основной единицы деловой коммуникации. Данный факт позволяет апеллировать к тексту делового письма как к языковому конструкту лингвистического или классификационного фрейма.

Таким образом, текст делового письма может быть подвергнут анализу на уровне единиц вербальной формы репрезентации, которые обеспечивают доступ к ментальному формату знаний – фрейму «контракт на английском языке».

2 СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФРЕЙМА В ТЕКСТАХ КОНТРАКТА НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

2.1 Содержание и структурная организация фрейма

Фрейм текста контракта, который подвергается анализу в данном исследовании, как и фреймы любого другого типа обладает четкой структурой, которую можно с легкостью разделить на составляющие ее элементы: слоты и подслоты. Слоты являются наиболее важными составляющими элементами в организационной структуре и представляют собой узлы верхних уровней. Слоты подлежат заполнению заранее известными адресанту фактами⁷⁴.

Слоты и подслоты в терминологии Б.М. Величковского принято обозначать как «верхние» и «нижние» уровни⁷⁵. «Верхние» уровни фрейма всегда фиксированы и включают данные, всегда истинные для каждой рассматриваемой ситуации. Что касается «нижних» уровней, то они содержат большое количество терминалов (ячеек), которые могут быть заполнены различными в каждом конкретном случае данными – означиваниями. Данные означивания могут быть меньшими «подфреймами». Фреймы могут объединяться и образовывать системы фреймов.

Принимая во внимание все вышесказанное, фрейм «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» также можно подвергнуть дальнейшему членению на слоты. Среди обязательных элементов фреймовой структуры можно выделить следующие: «АДРЕСАНТ», «АДРЕСАТ», а также слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА».

Следующий слот носит название «ИНИЦИАЛЫ АДРЕСАТА И АДРЕСАНТА» и «ПОДПИСЬ». Главная цель использования данных слотов состоит в подтверждении подлинности контракта и заверении его сторонами, которые, оставляя свою подпись, соглашаются на выполнение всех вышеуказанных обя-

⁷⁴ Гончаренко В.В. Фреймы для распознавания смысла текста. К., 1984. С.15.

⁷⁵ Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии. М., 1982. С. 26 -27.

зательств и принимают некоторые связанные с ними риски. Подпись каждого из участников строго индивидуальна, а ее отсутствие лишает документ юридического статуса.

Среди подслотов, используемых в тексте контракта, принято выделять следующие:

- 1) подслот «характеристики предмета КОНТРАКТА»;
- 2) подслот «преимущества для адресата»;
- 3) подслот «лица, принимающие участие в организации предмета КОНТРАКТА»;
- 4) Подслот «время проведения/организации предмета КОНТРАКТА» на вербальном уровне;
- 5) Подслот «место проведения/организации предмета КОНТРАКТА».

Если рассматривать фрейм «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» на уровне языковой репрезентации, то все упомянутые выше слоты текста обозначенные выше слоты представляют собой элементы, относящиеся к разряду прагматических параметров текста и выполняющие сугубо практические функции донесения информации до адресата⁷⁶. Помимо этого указанные слоты выполняют роль своеобразных центров, вокруг которых организуется основное содержание текста контракта. Заполнение фреймов осуществляется за счет вербальной наполняемости составляющих их подслотов.

2.1.1 Модель фрейма в контрактах на английском языке

Особенностью контрактов на английском языке является сочетание в их структуре двух основных типов фреймов – предметно центрического (реализация которого происходит в компоненте «body») и иллокутивно-композиционного. Последний представляет собой совокупность ритуализованных структурно-композиционных элементов. Каждый из списка подобных элементов выполняет конкретную функцию.

⁷⁶ Арутюнова Н.Д. Фактор адресата. Изв. АН ССР, 1981. С. 356.

**EXCHANGE AGREEMENT
BETWEEN
UNIVERSITY OF THE INCARNATE WORD
AND
AMUR STATE UNIVERSITY**

University of the Incarnate Word and Amur State University, recognizing the value that educational and cultural exchanges can provide for both institutions, enter into this agreement to facilitate the exchange of students and scholars.

1. Definitions

- i) For the purposes of this agreement "home" institution shall mean the institution at which a student intends to graduate, and "host" institution shall mean the institution which has agreed to accept the student from the home institution.

2. Purpose of the Agreement

- i) The general purpose of this agreement is to establish specific educational cooperation between the two participating institutions in order to promote academic linkages and to enrich the understanding of the cultures of the two countries.

3. Numbers of Participants

- i) Subject to the availability of suitable candidates, each institution will send to the other up to two students each academic period during the period of the agreement. The period of study for an exchange will be for one or two semester.
- ii) In principle, the exchange of students will occur on a one-for-one basis. This number may vary in any given year, but over a fixed period of five years the total number of students participating shall be balanced. Each institution shall reserve the right to reduce the number of exchange students to a maximum of one student at any point when the number of exchange students becomes unbalanced.

4. Financial Responsibilities of Institutions

Exchange students will be provided with the following by the host institution, at no cost to the student:

- tuition

5. Financial Responsibilities of Exchange Students

Exchange students will be financially responsible for:

- travel to and from the host institution
- books, stationery, etc
- travel documentation, visas, etc
- accommodations and living expenses
- health coverage relevant to the exchange institution and country (International students on the UIW campus are required to hold the campus-approved insurance for students.)
- personal travel within the host country
- university fees, such as parking fees, lapp fees, etc.

The home institution shall satisfy itself that candidate for exchange has the ability to meet all of his or her financial responsibilities as detailed above before the student application is sent to the host institution.

6. Accommodation

Students who will be hosted at UIW are required to live on-campus. Students hosted by Amur State University may not have on-campus accommodations but they will be assisted in finding appropriate

off-campus housing. Students will also be made aware that they are responsible for all costs associated with accommodations, including utility accounts and rental deposits.

7. Period of Agreement

This agreement becomes effective from the date of signature by both parties, and will remain in force for an indefinite period of time or until one or both of the institutions shall decide to put an end to this agreement with a six month advance notice.

8. Notices

- i) Any notice or other communication under this agreement shall be given in writing and delivered by hand, or sent by pre-paid post or facsimiled transmission.
- ii) The contact and address for any such notices is as follows:

University of the Incarnate Word

Name: Dr. John Seffel

Position Title: Chair, Graduate Studies School of Business, Applied Arts & Administration

Address: University of the Incarnate Word
4301 Broadway, Box 55
San Antonio, Texas 78209

Telephone: (210) 829 3182

Facsimile: (210) 805-3564

e-mail: seffel@universe.uio.tx.edu

Amur State University

Name: Andrey Ploutenko

Position Title: President

Address: 21 Ignatyevskoye Shosse,
Blagoveshchensk, Amur Region
675027, Russia

Telephone: 7(4162)35-04-31

Facsimile: 7(4162)35-03-77

e-mail: idc@amursu.ru

9. Signatures

This agreement constitutes the entire agreement between the parties. No amendments, consent or waiver of terms of this agreement shall bind either party unless in writing and signed by both parties.

Signed on behalf of

Incarnate Word University
by

Dr. John Seffel

International Business Coordinator

Date: 29-11-02

Signed on behalf of

Amur State University
by

Title of signing party

Date: 29.11.2002

Рисунок 1 – Договор об образовательном и культурном обмене

Данный контракт предусматривает образовательный и культурный обмен между Амурским Государственным Университетом, с одной стороны, и University of the Incarnate Word, расположенном в городе Сан-Антонио (США, штат Техас), с другой.

Как уже было упомянуто в теоретической части данной диссертации, слоты «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ» в текстах контрактах не актуализированы, что связано с тем, что фактически в ходе составления контракта обе стороны могут выполнять данные функции.

Самый первый элемент данного контракта – наименование договора, занимает верхнее положение, а также выделен при помощи графических средств.

Слоту «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» предшествует обязательный элемент в архитектонике контракта, именуемый «ПРЕАМБУЛА». Главная задача введения преамбулы в текст контракта заключается в том, чтобы дать наименования сторонам, участвующим в исполнении контракта:

University of the Incarnate Word and Amur State University, recognizing the value that educational and cultural exchanges can provide for both institutions, enter into this agreement to facilitate the exchange of students and scholars.

Так как в преамбуле помимо наименования сторон также перечисляется информация о сотрудничестве и культурном обмене, которая используется в названии текста договора, логично сделать вывод, что преамбула является составным элементом (или подслотом) слота «ПРЕДМЕТА КОНТРАКТА».

Слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» может быть подвергнут дальнейшему членению на подслоты, среди которых можно выделить следующие, составляющие фрейм данного контракта:

1) ОПРЕДЕЛЕНИЕ (Definitions). Данный подслот содержит разъяснения относительно дальнейшего наименования сторон в тексте контракта. Эта информация является обязательной для большинства контрактов на английском языке, так позволяет избежать дальнейших коммуникативных провалов относительно распределения обязанностей. Характерной особенностью для

данного подслота является использование модальных конструкций с глаголом *shall*:

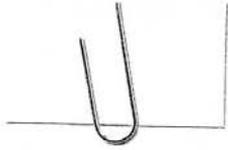
For the purposes of this agreement “home” institution shall mean the institution at which a student intends to graduate.

2) В состав слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» также входят следующие подслоты: «ЦЕЛЬ СОГЛАШЕНИЯ», «КОЛИЧЕСТВО УЧАСТНИКОВ», «ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТОРОН», «ФИНАНСОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СТУДЕНТОВ ПО ОБМЕНУ», «ПРОЖИВАНИЕ» «СРОК ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ».

Следующий обязательный слот после «ПРЕДМЕТА КОНТРАКТА» – «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА СТОРОН» и «ПОДПИСИ». Данные слоты также являются обязательными для текста контракта, так как закрепляют за ним юридическую силу.

Также следует отметить средства графического выделения в тексте контракта: во-первых, это использование заглавных букв в наименовании контракта, во-вторых, использование шрифтового выделения для статей контракта, что значительно облегчает визуальное восприятие и структурализацию контракта. Как считает А. Арнхейм, даже при первичном зрительном восприятии именно графика и структурно-композиционное построение способствуют переключению сознания на определенный тип познания⁷⁷.

⁷⁷Цит. по Абиева Н.А. Роль визуальной оценки текста при его восприятии. СПб., 1998. С. 216.

EXCHANGE AGREEMENT
BETWEEN
AMUR STATE UNIVERSITY www.amursu.ru
ACCREDITED BY FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN EDUCATION AND
SCIENCE
AND
UNIVERSITY OF THE INCARNATE WORD <http://www.uiw.edu>
FULLY ACCREDITED INSTITUTION UNDER THE SOUTHERN ASSOCIATION OF COLLEGES
AND SCHOOLS

Amur State University and University of the Incarnate Word, recognizing the value that educational and cultural exchanges can provide for both institutions, enter into this agreement to facilitate the exchange of students and scholars.

1. Definitions

- i) For the purposes of this agreement "home" institution shall mean the institution at which a student intends to graduate, and "host" institution shall mean the institution which has agreed to accept the student from the home institution.

2. Purpose of the Agreement

- i) The general purpose of this agreement is to establish specific educational cooperation between the two participating institutions in order to promote academic linkages and to enrich the understanding of the cultures of the two countries.

3. Number of Participants

- i) Subject to the availability of suitable candidates, each institution may send to the other institution two (2) undergraduate students for one semester or one (1) undergraduate student for two semesters in an academic year. An academic year is defined as the fall semester and spring semester. An exchange student shall not exceed more than two semesters at the host institution.

i.1) Additional students may attend the partner institution; however, will be subject to pay tuition and other student fees.

i.2) Students are limited to a maximum number of 18 credit hours per semester. Students, exceeding the 18 hour credit limit, are financially responsible for additional credit hour(s).

i.3) Undergraduate students wishing to attend summer sessions will be considered on a case by case basis.

- ii) In principle, the exchange of undergraduate students will occur on a one-for-one basis. This number may vary in any given year, but over a fixed period of five years the total number of undergraduate students participating shall be balanced. Each institution shall reserve the right to reduce the number of exchange students to a maximum of one (1) undergraduate student at any point when the number of exchange students becomes unbalanced.

4. Financial Responsibilities of Institutions

Exchange students will be provided with the following by the host institution, at no cost to the student:

- tuition (up to 18 credit hours)

5. Financial Responsibilities of Exchange Students

Exchange students will be financially responsible for:

- travel to and from the host institution
- books, stationery, etc
- travel documentation, visas, etc
- accommodations and living expenses
- health coverage relevant to the exchange institution and country (International students on the UIW campus are required to hold the campus-approved insurance for students.)
- personal travel within the host country

- university fees, such as parking fees, laptop fees, etc.

The home institution shall satisfy itself that a candidate for exchange has the ability to meet all of his or her financial responsibilities as detailed above before the student application is sent to the host institution.

6. Accommodation

Students who will be hosted at UIW are required to live on-campus. Students hosted by Amur State University have on-campus accommodations in the University's dormitory. Students will also be made aware that they are responsible for all costs associated with accommodations, including utility accounts.

7. Period of Agreement

This agreement becomes effective from the date of signature by both parties, and until such time that one or both parties wish to terminate the agreement. Should one of the parties wish to terminate the agreement, notice of this should be given in writing at least six months prior to termination.

8. Notices

i) Any notice or other communication under this agreement shall be given in writing and delivered by hand, or sent by pre-paid post or facsimiled transmission.

ii) The contact and address for any such notices is as follows:

Amur State University

Name: Irina Keidun

Position Title: Acting Director of the Department of International Cooperation

Address: Amur State University, 675027,
21, Ignatyevskoe Shosse, Blagoveschensk, Amur
Region, Russia

Telephone: (4162) 394686

Facsimile: (4162) 394525

e-mail: news-2004@vandex.ru, ido@amursu.ru

<http://www.amursu.ru>

University of the Incarnate Word

Name: Marcos Fragoso

Position Title: Vice President, International Affairs

Address: University of the Incarnate Word
4301 Broadway
San Antonio, Texas 78209

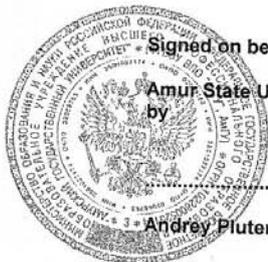
Telephone: (210) 805-3014

Facsimile: (210) 805-5701

e-mail: Fragoso@uiwtx.edu

9. Signatures

This agreement constitutes the entire agreement between the parties. No amendments, consent or waiver of terms of this agreement shall bind either party unless in writing and signed by both parties.

Signed on behalf of
Amur State University
by

[Handwritten signature of Andrey Plutenko]

Andrey Plutenko
Rector

Date: 28.06.2013

Signed on behalf of

University of the Incarnate Word
by

[Handwritten signature of Marcos Fragoso]

Marcos Fragoso
Vice President, International Affairs

Date: 7/12/13

В данном случае, как и в предыдущем, самым первым структурно-композиционным элементом контракта является название соглашения. Однако здесь заметно отличается лексическое наполнение данного слота. Помимо привычных для данного элемента наименований контракта и сторон, составители также включили дополнительные пояснения относительно легитимности деятельности данных организаций, что может быть связано с желанием повысить собственный статус и придать документам более официальный вид:

EXCHANGE AGREEMENT
BETWEEN
AMUR STATE UNIVERSITY www.amursu.ru
ACCREDITED BY FEDERAL SERVICE FOR SUPERVISION IN EDUCATION AND SCIENCE
AND
UNIVERSITY OF THE INCARNATE WORD <http://www.ulw.edu>
FULLY ACCREDITED INSTITUTION UNDER THE SOUTHERN ASSOCIATION OF COLLEGES AND SCHOOLS

Помимо всего уже упомянутого, в рамках анализа здесь также следует акцентировать внимание на использовании в первом слоте веб-адресов со ссылкой на сайт составителя, что, по нашему мнению, демонстрирует политику «открытых дверей» со стороны составителей, которые предлагают каждому, кто будет читать контракт, получить дополнительную информацию об организации.

Предметом контракта является достижение соглашения по осуществлению академических обменов между Амурским государственным университетом и University of the Incarnate Word (Техас, США). Именно слово «обмен» выступает в качестве языкового коррелята слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА», обеспечивая его лексическое наполнение.

Слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» вербально выражен следующими единицами: educational exchange, cultural exchange, exchange of students, exchange of scholars.

В состав данного слота входят следующие подслоты: определения, цель соглашения, количество участников, финансовые обязательства сторон, финансовые обязательства студентов по обмену, проживание. Каждый из данных подслотов раскрывает отдельные стороны предмета, проясняет цели сотрудничества и обязательства всех участников.

Сразу за данным слотом следует слот «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА» «ПОДПИСИ». Как мы уже неоднократно отмечали, использование данных слотов обязательно, так как позволяет закрепить за документом юридический статус.

В тексте контракта используются уже привычные нам средства графостилистического выделения: заглавные буквы и шрифтовые выделения.

Между когнитивной моделью фрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» и его постоянно повторяющейся структурной композицией существует обратная связь. С одной стороны, каждый элемент в данной структуре выполняет конкретную иллокутивную задачу в рамках фрейма. С другой стороны, именно постоянное повторение слотов и подслотов фрейма способствует актуализации когнитивной структуры на ментальном уровне. Все элементы фрейма закрепляются в сознании индивида и активизируются при прямом взаимодействии с текстом контракта. На основании этого некоторые исследователи пришли к выводу о том, что фреймовая модель имеет конструктивистское основание⁷⁸.

⁷⁸ Дейк Т.А. ван Макростратегии: Язык. Познание. Коммуникация. М., 1988. С. 157.

**Agreement on cooperation
between the Amur State University
and LIMLIP Art Museum**

State educational institution of higher professional education «Amur State University» (Russian Federation), hereinafter referred to as the Russian side, and LIMLIP Art Museum (Republic of Korea), hereinafter referred to as the Korean side, considering mutual interest in equitable collaboration in the field of education, science, culture and sports, recognizing necessity of cooperation under conditions of rapid-knowledge enlargement and internationalization of education, and taking into account that such cooperation will promote strengthening of relations between the Republic of Korea and the Russian Federation the Universities intend to sign this Agreement.

1. SUBJECT OF THE AGREEMENT

Subject of the Agreement is cooperation in the field of education, science, culture, sports, student's and academic mobility between the two universities.

2. DIRECTIONS OF COOPERATION

2.1. Education

2.1.1. Students' training in the partner universities under the both short-term and long-term educational and exchange programs.

2.1.2. Various forms of training with the state certified diplomas (undergraduate studies - bachelor's degree, a magistracy, postgraduate study and doctoral studies).

2.1.3. Providing students from partner universities with internships, in-depth training or study courses, combined with culture programs at will of the partner university.

2.1.4. Advanced training and retraining of the both universities personnel on the basis of the partner university.

2.1.5. Exchange of instructional and methodical materials.

2.2. Scientific Collaboration

2.2.1. Joint scientific forums, symposiums, conferences, short-term schools, seminars, etc.

2.2.2. Publications of scientific articles and reports in the partner university periodicals.

2.3. Academic mobility

2.3.1. Exchange of the teaching staff from the partner universities on a contract basis.

2.3.2. Exchange programs for post-graduate students and teachers of both universities.

2.4. Cooperation in the field of culture and sports

2.4.1. Tours and trips of creative and sports teams of partners, joint participation in competitions, concerts and other cultural activities.

3. CURRENCY OF THE AGREEMENT

The contract is valid within the five years and inures from the date of its signing by both sides. In the absence thereof objections from the sides the Agreement is continued automatically for the next three years.

4. OTHER TERMS AND CONDITIONS OF THE AGREEMENT

4.1. Forms of organizational and financial cooperation between the universities, joint actions, as well as internships, training and study courses terms and conditions are stipulated in separate agreements and contracts having an identical validity with the given Agreement.

4.2. The contract can be changed and added under the mutual coordination of the sides.

4.3. The directions of cooperation can be supplemented and specified according to the universities choice.

4.4. Each of the sides has the right to terminate the Agreement by sending the written notification not less than 6 months prior to the moment of its denunciation.

4.5. The present Agreement is written in the Russian (two copies) and English (two copies) languages. Both texts being equally valid in the four original copies, two copies (one – in Russian and one – in English) to be held by each party. Any eventuality that is not provided by the present agreement can be coordinated later if there is a necessity. All the copies of the Contract signed from both sides have an equal validity.

<p>For the Russian side Date 2010.03.31 Prof. E. S. Astapova (signature) Rector, Amur State University 21 Ignatevskoe Shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russia Tel: +7 (4162) 394-501 Fax: +7 (4162) 394-525 Website: www.amursu.ru E-mail: master@amursu.ru</p>	<p>For the Korean side Date 2010.03.31 Prof. Lim Lip (signature) Director, LIMLIP Art Museum 791-1 Gisan-ri, Gyeryeong-myeon, Gongju-si, Chugnum, Korea Tel: +82-41-856-7749 Fax: +82-41-857-5734 Website: www.limlipmuseum.org E-mail: limlipart@hanmail.net</p>
--	--

Как и в предыдущем примере, здесь можно наблюдать смешение предметноцентрического и иллокутивно-композиционного фрейма.

Иллокутивно-композиционный фрейм актуализируется в самом начале письма в виде слота «НАИМЕНОВАНИЕ КОНТРАКТА»:

Agreement on cooperation between the Amur State University and LIMLIP Art Museum.

Для того, чтобы облегчить восприятие данного слота, составители использовали специальное графическое выделение (жирный шрифт) и структурное расположение (начало документа).

Предметом данного контракта является осуществление взаимодействия между Амурским государственным университетом и музеем искусств им. Лим Липа (Республика Корея), на основе которого предлагается равноправное сотрудничество между двумя организационными структурами в области образования, науки, культуры, спорта.

Как и в предыдущем примере языковым коррелятом слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» выступает ограниченное количество языковых единиц, а именно, cooperation in the field of education, science, culture, sports, collaboration, student's and academic mobility.

По мнению некоторых исследователей, использование такого стилистического приема, как повторение языковых единиц или их производных в текстах подобного жанра представляет собой неотъемлемую черту официально-делового стиля⁷⁹.

Следует также отметить активное использование составителями контрактов графостилистических средств, основная задача которых сводится к тому, чтобы привлечь внимание одной из сторон к определенным аспектам. Помимо этого, данные средства способствуют упорядочиванию визуального восприятия текста контракта. Так, в тексте контракта помимо шрифтовых выделе-

⁷⁹Разговорова Н.Н. Лингвистические особенности делового письма. М., 1983. С. 16.

ний можно наблюдать использование заглавных букв в названиях статей в слоте «Юридические адреса сторон».

Свое дальнейшее развитие данный слот получает посредством лексического наполнения конституирующих его подслотов. Здесь можно отметить использование нейтральной и специальной лексики, соответствующей тематике контракта: short-term schools, post-graduate, under-graduate, joint scientific forums. Помимо этого, в тексте контракта также встречается архаичная лексика (hereinafter), которая служит для придания ему более возвышенного торжественного характера.

Композиционная структура контракта включает следующие слоты: НАЗВАНИЕ КОНТРАКТА, ПРЕАМБУЛА, ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА, СРОК ДЕЙСТВИЯ ДОГОВОРА, ДРУГИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА, ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА, ПОДПИСИ.

Следует также отметить, что несмотря на то, что в текст контракт включена отдельная статья «НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА», в рамках анализа фреймовой структуры мы предлагаем не выделять ее в отдельный слот, а включить ее в состав слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА», так как считаем, что на когнитивном уровне данная статья воспринимается как раз в рамках данного слота. В ее состав включены следующие пункты: образование, научная деятельность, развитие академической мобильности, сотрудничество в области культуры и спорта.

Апеллируя к исследовательским кругам, мы склонны придерживаться точки зрения Ч. Филлмора, по мнению которого всю совокупность элементов архитектоники текста контракта следует изучать как единое целое, так как каждый из подобных элементов представляет собой «образец единой систематизации и опыта»⁸⁰.

⁸⁰Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. М., 1988. С. 54.

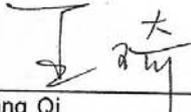
b.

This Agreement does not commit or imply any financial obligations on the part of either institution. Unless otherwise and specifically agreed to in writing and signed by both parties as a formal modification to this Agreement, each university is responsible for any expenses it may incur as a result of this Agreement.

This Agreement will remain valid for 5 years after it has been signed by the authorized signatories of both parties. The Agreement will be deemed prolonged for another 5 years, unless one of the parties requests termination in the form of a written notice, sent to the other party at least 6 months prior to expiry. In case of termination, the programs or the activities that have already been approved by both parties by the date of the written notice shall be allowed completion under the conditions of the Agreement.

More detailed agreements between individual colleges and/or academic units may be added as addenda to this Agreement. The Agreement shall be reviewed during the fifth year to evaluate the progress and the quality of the mutual cooperation.

APPROVAL:

Wang Qi
Vice President in charge of foreign affairs
Shenyang Aerospace University

27 / 10 / 2012

Plutenko A.D.
President of the Amur State University

12 / 10 / 2012

Рисунок 4 – Договор о сотрудничестве

**Memorandum of Understanding
Between
Shenyang Aerospace University, China
And
Amur State University**

In the spirit of mutual cooperation, Shenyang Aerospace University and -----enter this agreement for the purpose of enhancing the educational and research opportunities and experiences of their students and faculty. More specifically, this Agreement will promote:

1. opportunities for qualified students enrolled at one university to study at the other university, and in such opportunities, student transfers will meet admission standards established by the respective institution;
2. the development of cooperative endeavors in research and education and the sharing of faculty and research scholars for such purposes;
3. the identification of commonalities which will nurture the relationship between these two universities;
4. the exchange of educational and cultural materials of mutual interest to both universities;
5. the recognition of each other as institutions that can and will provide attractive "study abroad" opportunities for students based upon the similarity of missions and mutual commitment to international understanding through education, research, and service;
6. Contacts
 - a. Richard Chen, Dean of International Education College, No. 37 Daoyi South Avenue, Daoyi Development District, Shenyang China 110034 Tel: 8624-89724898, Fax: 8624-89724298, Mobile: 86-13889110709, Email: richardchen@sau.edu.cn

Данный контракт интересен, прежде всего тем, что он не несет в себе юридической силы, как в предыдущих примерах, а представляет собой коммерческое соглашение на участие. Помимо этого, соглашение интересно своим графо-стилистическим оформлением и архитектурной.

Начать следует с того, что контракт выполнен на фирменном бланке организации, а следовательно, содержит инициалы адресата. Таким образом, можно заключить, что данное соглашение носит менее официальный характер и представляет собой документ, составленный одной стороной и подписанный (при условии согласия со всеми требованиями) другой. Следовательно, в рамках анализа данного документа следует признать, что здесь наблюдается отход от привычной нам организации предметноцентрического фрейма, характерной для текстов данного вида деловой корреспонденции и исключаящей актуализацию слотов «АДРЕСАТ» и «АДРЕСАНТ». Последний здесь так или иначе представлен, хотя его лексическое наполнение яснее уже, чем в деловых письмах, и сводится к использованию наименования на двух языках и фирменной символики организации.

Далее следует уже привычный нам слот «НАЗВАНИЕ КОНТРАКТА». Однако и здесь наблюдаются некоторые отличия прежде всего в структуре самого слота, которые оставляет незаполненным пространство с наименованием второй стороны. Это может говорить о массовости документа, который, как мы можем предположить, доставлялся всем сторонам путем массовой рассылки.

Memorandum of Understanding
Between
Shenyang Aerospace University, China
And

Помимо этого, отсутствие наименования второй стороны в оригинальном тексте документа говорит о том, что составитель контракта принимал единоличное участие в его составлении без согласований с адресатом.

Преамбула, которую мы заведомо определили, как составную часть слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА», содержит его краткое описание и наименования сторон. В данном контракте Шэньянский аэрокосмический университет предлагает заключить соглашение о расширении сотрудничества в рамках образовательного, научного и культурного взаимодействия.

Слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» отличается своей архитектурой. Здесь отсутствуют привычная композиция из статей, но зато состоит из нескольких коротких пунктов, определяющих направление сотрудничества.

Далее следует юридический адрес организации. Здесь в качестве особенности лексического наполнения можно отметить использование контактных данных представителя организации, из чего следует сделать вывод, что документ в некоторой степени представлен как от лица организации, так и конкретного индивида, что придает контракту более неформальный и межличностный характер.

Вторая половина документа, представленная на отдельном фирменном бланке, содержит описание финансовых обязательств организаций – участников, а также сроки действия и расторжения соглашения.

Заключительные слоты «ИНИЦИАЛЫ» и «ПОДПИСИ» вновь представлены только в одностороннем порядке, оставляя свободное пространство для второй стороны.

Основная цель данного соглашения, которое носит скорее коммерческо-рекламный характер, по мнению некоторых исследователей, может сводиться к изложению сути продвигаемого предложения и привлечению потенциальных клиентов⁸¹.

⁸¹Медведева Е.А. Рекламная коммуникация. УРСС, 2003. С. 12.

**MEMORANDUM OF UNDERSTANDING
BY AND BETWEEN
MINNESOTA STATE COLLEGES AND UNIVERSITIES
BEMIDJI STATE UNIVERSITY
AND
BLAGOVESHCHENSK STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY**

This Memo of Understanding is entered into and effective on August 1, 2014 by and between the State of Minnesota, acting through its Board of Trustees of the Minnesota State Colleges and Universities on behalf of Bemidji State University, 1500 Birchmont Drive, in Bemidji, Minnesota, United States of America and Blagoveshchensk State Pedagogical University, Amurskaya obl., 104 Lenina Street, in Blagoveshchensk, Russia concerning the mutual cooperation to explore development of an academic exchange program between Bemidji State University and Blagoveshchensk State Pedagogical University.

This Memorandum of Understanding shall confirm that Bemidji State University and Blagoveshchensk State Pedagogical University have agreed as follows:

Bemidji State University and Blagoveshchensk State Pedagogical University agree they will encourage contact and cooperation between their own faculty members, departments and other affiliated institutes and programs. This Agreement shall enable Bemidji State University and Blagoveshchensk State Pedagogical University to enter into working relationships with one another, subject to the following provisions.

I. OBJECTIVES

- a. To explore cooperative arrangements including educational exchange programs from each institution;
- b. All agreed upon cooperative arrangements and joint activities will require a separate written agreement signed by both parties. Such activities may include but are not limited to activities as provided in this Agreement.
- c. The conduct of joint activities, the conditions for utilizing the results achieved, and arrangements for specific visits and exchanges as well as other forms of co-operation will be agreed upon for each specific case

II. INSTITUTIONAL PROFILES

- a. Both institutions affirm that they are vested by their respective governing boards and accreditation agencies and authorities with different missions or at different levels to educate its citizens but with a common interest in education.
- b. Both institutions grant respective authority to promote each other's institutional profile, name, brand, etc. within their primary educational market.

III. STUDENT EXCHANGES

- a. Both institutions agree to explore cooperative arrangements and joint activities which promote a mutual understanding through respective educational programs for undergraduate and graduate students.
- b. Both parties agree to explore individualized and targeted student exchange programs on the basis of college and major of specialized fields.

IV. FACULTY EXCHANGES

- a. Both parties agree to explore cooperative and joint activities which include, but not limited to the promotion of an exchange of faculty and scholars for research, study, lectures, talks, conferences, symposia and sharing experiences.

Данное соглашение представляет собой меморандум о понимании между Колледжем Миннесоты, Государственным университетом Бемиджи и Благовещенским Педагогическим университетом.

Преамбула содержит описание сотрудничества, которое подразумевает участие в программах академических обменов между университетами.

Слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» состоит из множества подслов, среди которых можно выделить следующие: «Цели соглашения», «Профили учебных заведений» и «Студенческие обмены».

Также фрейм данного контракта включает такие слоты, как «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА», «ДАТА», «ПОДПИСИ».

На лексическом уровне можно отметить использование архаичных союзов и идиоматических выражений (INWITNESSWHEREOF).

Текст контракта также отличается обилием модальных конструкций с использованием глагола *shall*:

*This Memorandum of Understanding **shall** confirm that Bemidji State University and Blagoveshchensk State Pedagogical University have agreed as follows*

*Neither party **shall** assign, or transfer any rights or obligations under this agreement without the prior written consent of the other party.*

*This agreement **shall** commence on August 1, 2014 or the date which the final signatures are obtained by Bemidji State University, whichever occurs later, and **shall** end, August 1, 2015.*

Мы склонны связывать использование данного модального глагола со стремлением составителей придать тексту контракта оттенок долженствования и подчеркнуть его облигаторный характер.

Можно сказать, что в тексте данного контракта фреймовая структура очень точно актуализуется благодаря визуальному восприятию всей композиционно-структурной организации текста. По мнению Е.С. Кубряковой, все эле-

менты архитектуры текста являются отчетливыми сигналами для построения точной и осмысленной модели на их основе⁸².

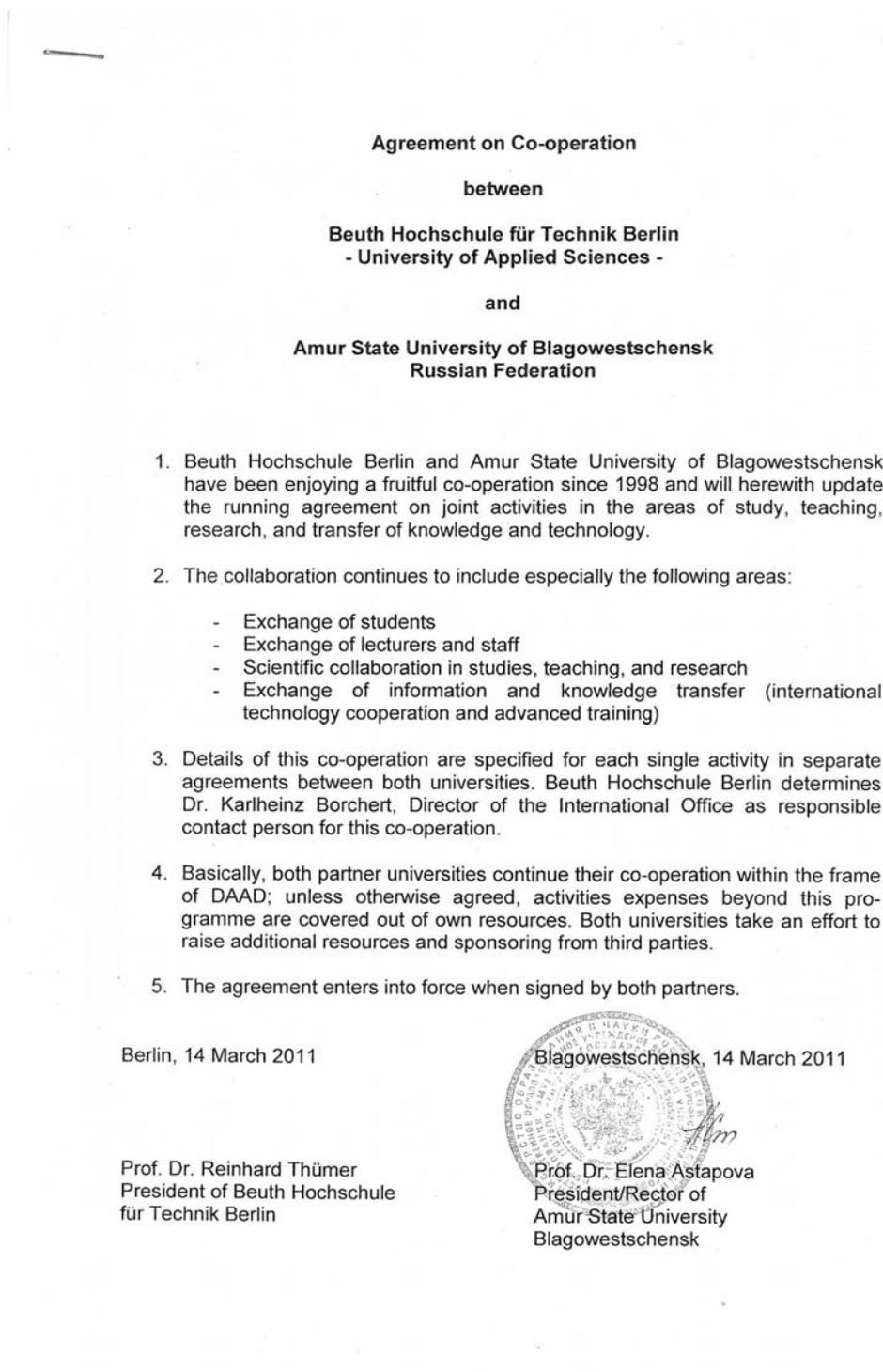

Рисунок 7 – Договор о сотрудничестве

⁸²Кубрякова Е.С. Язык и знание. М., 2004. С.518.

Данный контракт представляет собой соглашение о сотрудничестве между Берлинским техническим университетом им. Бойта и Амурским государственным университетом.

Максимально полно содержание сотрудничества раскрывается в подсло-те «Преамбула», входящим в состав слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА». Данное сотрудничество подразумевает совместную деятельность в сфере образования, преподавания, проведения исследований и передаче технологий.

Помимо «Преамбулы» данный слот включает дополнительные пункты, проясняющие информацию относительно деталей будущего сотрудничества и ответственности сторон.

Заключительными слотами контракта являются «ДАТА», «ПОДПИСЬ», «ИНИЦИАЛЫ СТОРОН И ДОЛЖНОСТИ».

В данном случае внимание стоит акцентировать на составе иллюккутивно-композиционного фрейма данного контракта. Его особенностью является то, что в «теле» контракта отсутствуют наименования статей (слотов и подслотов) и вообще какие-либо графо-стилистические выделения. Текст контракта состоит из пунктов, которые перечисляются при помощи обычных цифр.

Подобная композиция основного текста сильно контрастирует с первым элементом контракта – его названием, которое занимает значительную площадь благодаря использованию и выделено при помощи графических средств:

Agreement on Co-operation
between
Bueth Hochschule fur Technic Berlin
-University of Applied Sciences
and
Amur State University of Blagowetschensk
Russian Federation

Такое визуальное разграничение элементов контракта можно расценить как попытку составителей сконцентрировать внимание второй стороны на самом факте сотрудничества, нежели на его содержании. Данное предположение

можно аргументировать также и лексическими повторами слов «collaboration» и «cooperation» в тексте контракта:

Agreement on Co-operation

Fruitful cooperation

The Collaboration continues to include

Scientific collaboration in studies

International technology cooperation

Details of this co-operation

Responsible contact person for this cooperation

Continue their cooperation

Такое обилие лексических повторов указывает на явное желание составителей подчеркнуть взаимодействие между университетами.

Как считает Г.Я. Солганик, повтор слова в тексте способствует созданию прочной связи между предложениями⁸³. Таким образом в попытке сохранить целостность текста в деловой корреспонденции составители повсеместно используют данный стилистический прием.

⁸³Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Тамбов, 1973, С. 65.

Agreement
on Research & Development between
Amur State University (Blagoveshchensk, Russia) and School of Materials Science and
Engineering of Harbin Institute of Technology (Harbin, P. R. China) in the field of the
materials science

11 March 2007 + 3 2007

The Amur State University hereinafter referred to as ASU, doing research works on "Studying of structure radiation stimulate defects and properties changes of exposure to radiation ceramic materials".

The Harbin Institute of Technology hereinafter referred to as HIT, doing research works on "Effect of ion irradiation induced nonlinear lattice excitation on the mechanism of thermal diffusion"

Taking into account the experience gained and the mutual scientific interest the ASU represented by the vice-president of university, Prof. Astapova Elena Stepanovna acting on the basis of the ASU Statute and School of Materials Science and Engineering of HIT represented by the vice Director, Prof. Lin Geng, acting on the basis of the HIT Statute, came to an agreement on R&D cooperation with the purpose of doing deep researches on irradiation and diffusion in materials.

1. Subject of the agreement

To pursue the objective the parties enter into the following mutual obligations:

- 1.1. Organization and carrying out the joint research including the invitation of ASU representatives to HIT and HIT representatives to ASU.
- 1.2. Joint drawing up and application of the projects for participation in the international scientific programs.
- 1.3. The expanses caused by joint investigation, which does not include training fee, living expenses and cost of airplane tickets before concluding the contract according the agreement, will be paid by the party where researching work take place.
- 1.4. The fee of international patent application and management will be paid by both the sides together according to another separate Amendment.
- 1.5. The fee of domestic patent application and management will be paid by the party that applies for the patent in its native country.

The terms and conditions of the above mentioned activities and the other scientific-technical activities also will be agreed by parties in the amendments.

2. Period of performance of agreement

- 2.1. The agreement goes into force when signed by the two parties.

ASU
Amur State University,

Address:
21, Ignatyevskoye Shosse,
Blagoveshchensk, Amur Region,
675027, Russia
Phone:+7(4162)39-45-12
Fax: +7(4162)39-45-13
E-mail: yastapova@mail.ru
Web Site: <http://www.amursu.ru>

Rector of
Amur State University

Prof. Plutenko Andrej Dolievich

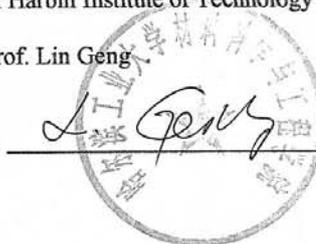

HIT
**School of Materials Science and
Engineering of Harbin Institute of
Technology**

Address:
92 West Dazhi Street,
Harbin, 150001, P. R. China
Phone:+86(451)86413907
Fax: +86(451) 86413907
E-mail: genglin@hit.edu.cn
Web Site: <http://www.hit.edu.cn>

Vice Director of
Materials Science and Engineering School
of Harbin Institute of Technology

Prof. Lin Geng

Согласно данному соглашению, Амурский государственный университет и Школа Инженерии и Материаловедения Харбинского технологического института планировали осуществлять совместную исследовательскую деятельность в сфере материаловедения.

Контракт значительно отличается от всех предыдущих прежде всего своей структурно-композиционной организацией. В данном случае актуализация иллюкутивно-композиционного фрейма происходит на другом уровне, нежели во всех предшествующих примерах. Это выражается в несколько иной организации входящих в него слотов и подслотов.

Самый первый слот «НАЗВАНИЕ» в тексте контракта содержит полные наименования организаций с адресами их расположения. Такое лексическое напоминание не вписывается в рамки всех ранее проанализированных контрактов.

Agreement

On Research & Development between

Amur State University (Blagoveshchensk, Russia) and School of Material Science and Engineering of Harbin Institute of Technology (Harbin, P.R. China) in the field of the material science

Помимо этого, данный слот практически не выделяется при помощи графостилистических средств (исключение составляет слово «Agreement»).

Далее следует слот «ДАТА», который во всех контрактах ранее располагался в конце документа (по соседству со слотом «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА»).

Далее следует «Преамбула», которую мы относим в состав слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА». Нужно отметить, что лексическое наполнение «Преамбулы» в достаточной мере превосходит все ранее проанализированные контракты по объему. Здесь дается полное и сокращенно наименование сторон, наименования текущих исследований и список действующих лиц. Примечательно, что здесь данная информация не выносится в отдельный подслот, а значит составитель не пытается лишний раз акцентировать на ней внимание.

Далее следует описание «ПРЕДМЕТА КОНТРАКТА». Подслот также отличается значительным лексическим наполнением, а также разбит на пронумерованные пункты для удобства визуального восприятия.

Также в тексте контракта встречаются следующие слоты: «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА», «ПОДПИСИ».

КОРЕЯ Reg. No _____
Date: _____

A G R E E M E N T

The Russian Language, Education & Cultural Center (R.O.K.) hereinafter called "Company" on one hand, and Amursky State University (Russian Federation) hereinafter called "University", on the other hand, have concluded the present agreement as follows:

CLAUSE 1

Object of Agreement

- 1.1. The Parties undertake to direct all their efforts for establishing the mutual understanding among the peoples of KOREA and RUSSIA.
- 1.2. To strengthen the cooperation, the Parties have agreed on mutual activity in a sphere of education on the terms of compensation of the Parties' costs for the specified activity by the legal entities and physical persons concerned.

CLAUSE 2

Obligations of the Parties

The University undertakes:

- 2.1. After receiving of the lists of candidates to let the Company know about readiness to accept them on the preparatory course at the UNIVERSITY.
- 2.2. To carry out training of the students and postgraduates sent by the Company in the Center for International Education in Russian language with use of the training plans and programs depending on the chosen speciality.
- 2.3. To examine the students and postgraduates after completing the preparatory course. To accept those who passed examination to the faculties of the University according to the chosen speciality.
- 2.4. To carry out training of the students and postgraduates on the faculties of the University with use of the training plans and programs depending on the chosen speciality.
- 2.5. After successful finishing of the training course to award the students and postgraduates the appropriate diplomas.
- 2.6. In case of inquiry from the Company to inform it about academic activity of the student or postgraduate.
- 2.7. To grant the right to use reading rooms, laboratories, sport and cultural facilities normally available for the use by the Russian citizens.
- 2.8. To render assistance in getting the entry and exit visas in established order to go for training and back home during all training period to the students and postgraduates and, in case if necessary, to their husbands or wives.
- 2.9. To render assistance in medical insurance on the students' or postgraduates' own expences.
- 2.10. To provide students and postgraduates with hostel accomodation on the base of separate contract with the Student's House according to the rules and prices valid in the University.
- 2.11. To inform the Company about tuition fees on the faculties

3.9. The present Agreement is made up and signed in 4 copies in Russian and in English languages all copies having equal legal force.
3.10. After signing the present Agreement all previous negotiations and agreements between the Company and the University or its faculties become invalid.

S I G N A T U R E S

The Russian Language, Education &
Cultural Center
(Republic of Korea)

In Whan Lee
President

In Whan Lee
6/25/23

Амурский государственный университет
Доктор наук

Рисунок 8 – Договор о сотрудничестве

Данное соглашение направлено на развитие взаимопонимания между народами России и Республики Корея.

Прежде всего следует отметить, что в тексте данного контракта преобладают два типа фреймов: иллокутивно-композиционный фрейм и предметно-центрический. Что касается композиционно-структурной организации, то она в данном случае сильно отличается от остальных проанализированных документов.

На первое место здесь поставлены слоты «РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР» и «ДАТА», которые в предыдущих документах обычно располагались в самом конце.

Следующее, на что следует обратить внимание и что существенно отличает данный контракт от остальных – это состав слота «НАЗВАНИЕ КОНТРАКТА», который фактически состоит всего из одного слова:

AGREEMENT

В данном случае составители не стали лексически заполнять данный слот информацией об участниках соглашения.

Слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» состоит из «Прембулы», «Описания предмета контракта» и «Обязанностей сторон».

Что касается особенностей визуального восприятия, то здесь можно отметить практически полное отсутствие графо-стилистических средств, за исключением слов AGREEMENT, CLAUSE, SIGNATURES, которые напечатаны заглавными буквами. При этом используются очень маленькие междустрочные интервалы, что также затрудняет прочтение и восприятие. Однако в качестве причины такого оформления можно назвать отсутствие технических возможностей для редактирования у составителей, так как контракт, по всей видимости (дата не указана), был напечатан на печатной машинке.

На стилистическом уровне можно отметить значительно количество предложений, начинающихся с инфинитива:

to carry out, to examine, to provide, to render

Такое обилие глаголов в начальной форме, стоящих в начале предложения и открывающих подпункты, может говорить о стремлении авторов придать тексту документа облигаторный характер.

На лексическом уровне в ходе анализа нами было выявлена тенденция авторов к использованию большого количества повторов. Особенно часто повторяются наименования сторон (Students, University, Parties).

Организационно контракт составлен из пронумерованных статей, при этом нумерация является сквозной и проходит от первого до последнего пункта.

Завершают текст контракта слот «ПОДПИСИ». В качестве интересной особенности данного контракта также можно отметить слота «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА». Таким образом, юридический статус документа подкрепляется только подписями сторон и печатью в отсутствие последнего упомянутого слота.

2.1.2 Сопоставительный анализ моделей фрейма контракта на английском языке

На основе проведенного анализа текста контракта можно сделать вывод, что иллюкативно-композиционный и предметноцентрический фреймы и входящие в его состав слоты и подслоты наиболее наглядно репрезентуют гиперфрейм «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ».

Описание языковых особенностей наполнения данного слота позволяет сделать вывод, что в качестве языкового коррелята слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» выступает либо предложение, либо сверхфразовое единство на английском языке с указанием сторон и описанием направлений сотрудничества.

В большинстве случаев лексема, называющая основной предмет контракта функционирует в качестве подлежащего в синтаксической структуре открывающей текст контракта. Можно сделать вывод, что подобное расположение элементов в тексте контракта говорит о том, что предмет контракта должен находиться в фокусе внимания сторон.

Неоднократное повторение вербального репрезента слова «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» является характерной чертой официально-делового стиля.

По мнению А.И. Шевелевой, повтор представляет собой стилистический приём, основной задачей которого является усиление выразительности речи⁸⁴.

Важность использования повторов отмечает и другой отечественный лингвист Г.Я. Солганик⁸⁵. Он считает, что повтор того или иного слова позволяет создать прочную и надёжную связь между предложениями, входящими в состав текста. Опираясь на данный факт, исследователь аргументирует распространение цепной связи посредством многократного употребления одних и тех же лексических элементов в научной и деловой литературе⁸⁶.

В ходе проведенного практического исследования профессор В.Д. Ившин сделал заключение, что повтор как способ предикативного выделения характерен в английском языке для подлежащего⁸⁷.

Принимая во внимание все, что было сказано выше, можно утверждать, что в текстах контракта именно основной предмет, который занимает синтаксическую позицию, подлежащего, представляет собой смысловое ядро текста, к которому автор старается привлечь внимание реципиента.

Графическое представление, использованное в тексте контракта, довольно ограничено по своим параметрам и допускает лишь следующие формы: шрифтовые выделения (курсив, использование заглавных), а также, в редких случаях, использование иконических средств, например, символики организации.

Все невербальные средства являются в большей или меньшей степени носителями определенной информации (семантической или экспрессивной), и в связи с этим они способны привлекать к себе внимание адресата. Также следует отметить, что без их полноценной интерпретации и декодирования не представляется возможным полное извлечение информации из текста контракта.

Как утверждает А.В. Кравченко, до 80 % информации человек получает через свои зрительные анализаторы⁸⁸. Именно поэтому в качестве знаков, пере-

⁸⁴Шевелёва А.И. Проблемы стиля. Вл., 2004. С.232.

⁸⁵Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика. Тамбов, 1973. С. 65.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Ившин В.Д. Синтаксис речи современного английского языка. Ростов н/Д., 2002. С. 156.

дающих информацию, должны выступать только те, которые знакомы адресату и могут им зрительно восприниматься.

На основе всего вышесказанного можно заключить, что слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» является наиболее значимым, так как его вербальное наполнение отличается значительным разнообразием входящих в его состав лексико-грамматических, структурно-синтаксических, стилистических и графических средств. Дальнейшее развитие данный слот получает через объективацию составляющих его подслотов. Среди наиболее часто встречающихся подслотов можно выделить следующие: «Преамбула», «Описание предмета контракта», «Обязанности сторон».

Все проанализированные характеристики языкового наполнения дают возможность выделить ряд лексических и грамматических средств репрезентации данного слота в тексте КОНТРАКТА:

- 1) использование большого количества лексических повторов;
- 2) использование архаических союзов и конструкций (*hereinafter*)
- 3) употребление модальных конструкции, в особенности использование модального глагола *shall*;
- 4) одновременное использование нейтральной и книжной лексики.

В ходе описания способов вербального наполнения подслота «описание сторон», мы также пришли к выводу, что адресанты сознательно акцентируют внимание адресата на таких характеристиках, имеющих отношение к предмету КОНТРАКТА, как например:

- их количество;
- их профессиональные качества.

Подслот «время действия предмета КОНТРАКТА» достаточно ограничен в плане количественного и качественного выражения, тем не менее, если судить по частоте его употребления в текстах контрактов, является неотъемлемым атрибутом слота «предмет КОНТРАКТА» на английском языке.

⁸⁸Кравченко А.В. Методологические основания когнитивного анализа значения. Ирк., 2000, С. 5.

По нашему мнению, подобный сжатый формат данного подслота говорит о меньшем воздействии, которое он оказывает на адресата. Однако, с другой стороны, в нем указываются точная дата осуществления предмета КОНТРАКТА, что не требует дальнейших пояснений.

Обязательными слотами контракта, помимо слота «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА», являются «ИНИЦИАЛЫ», «ПОДПИСЬ» и «ЮРИДИЧЕСКИЕ АДРЕСА».

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что при актуализации предметноцентрического фрейма, который является базовой когнитивной структурой при составлении контракта, главным функционирующим слотом оказывается «ПРЕДМЕТ ДП», который получает дальнейшее развитие во входящих в его состав подслотах: «характеристики предмета ДП», «преимущества для адресата», «лица, принимающие участие в организации предмета ДП» и «время действия предмета КОНТРАКТА». В ходе проведения исследования и написания диссертации нами был сделан вывод, что именно на уровне языкового наполнения данные структуры вербализованы в текстах контракта наиболее развернуто, с использованием максимально возможного количества единиц языковой природы. В то же время слоты «АДРЕСАНТ» и «АДРЕСАТ» лишены вербальной репрезентации в рамках предметноцентрического фрейма.

Выводы по главе

1 Текст контракта на английском языке на ментальном уровне представлен гиперфреймом «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ».

2 Когнитивная структура текста контракта вариативна по качественному и количественному составу слотов и подслотов, что находит отражение в выделении в ее композиции двух главенствующих типов фреймов: предметно-центрического и иллокутивно-композиционного.

3 В качестве языкового коррелята предметноцентрического фрейма выступает основной текст контракта (*body*). Совокупность всех остальных структурно-композиционных элементов структуры текста контракта на языковом уровне может выступать в качестве коррелята с иллокутивно-композиционным фреймом.

4 К числу общих признаков, характерных для предметноцентрического фрейма, следует отнести участие в его организации таких обязательных слотов, как «АДРЕСАНТ», «АДРЕСАТ», а также слота «ПРЕДМЕТ. На языковом уровне данные слоты представляют собой базовые прагматические параметры текста: автор, реципиент и предмет коммуникации.

5 В составе предметноцентрического фрейма главным слотом является «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА», что находит непосредственное отражение на уровне его вербальной репрезентации.

Слот «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА» получает дальнейшее развитие путём языкового наполнения составляющих его подслотов. В их состав входят: «характеристики предмета КОНТРАКТА», «преимущества для адресата», «лица, принимающие участие в организации предмета КОНТРАКТА», а также подслот место проведения/организации предмета ДП» и подслот «время действия предмета КОНТРАКТА».

Предметноцентрический фрейм является ведущим для всех проанализированных нами деловых писем.

6 Совокупность четко ритуализированных структурно-композиционных элементов текста контракта является репрезентацией иллюкутивно-композиционного фрейма. Вычленение данного типа фрейма стало возможным на основе анализа визуальных и языковых элементов, регулярно повторяемых в текстах контрактов.

7 Изучение текста контракта с позиций когнитивного направления является крайне перспективным, так как позволяет раскрыть характер и степень взаимодействия ментального формата знания – фрейма и форм его языковой репрезентации.

Данный анализ фреймовой структуры, осуществленный нами в рамках настоящего диссертационного исследования на материале текстов контрактов на английском языке, не претендует абсолютно полным и исчерпывающим описанием всей ментальной структуры текста контракта. В этом отношении мы полностью солидарны с высказыванием современного русского лингвиста И.А. Стернина о том, что «ни один исследователь и ни один лингвистический анализ не может выявить и зафиксировать, а затем проанализировать полностью все средства языковой и речевой репрезентации объекта»⁸⁹.

⁸⁹Стернин И.А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта. Тамбов, 2000. С. 14.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе проведения данного диссертационного исследования ставились задачи по моделированию ментальной структуры гиперфрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» и системному описанию способов его вербальной актуализации.

Основной метод исследования, использованный в рамках данной работы, носит наименование фреймового анализа и выступает в роли одного из ведущих методов (наряду с концептуальным) в русле когнитивной лингвистики.

Главная причина использования метода когнитивного анализа применительно к исследованию структуры текста контракта может быть оправдана стремлением преодолеть ограниченность существующих формальных подходов к интерпретации текстов указанного жанра. В ходе реконструирования фреймовой модели семантической структуры текста контракта можно попытаться проникнуть в природу текста, исследовать механизмы его порождения.

В настоящее время исследователи в русле когнитивного направления зачастую занимаются поиском единого репрезентационного формата знаний. Одним из таких форматов признан фрейм.

В рамках данного диссертационного исследования фрейм понимается как единица ментального уровня, в задачи которой входит передача знания и мнения о конкретной и регулярно повторяющейся ситуации. Как неоднократно упоминалось в тексте данной работы, фрейм репрезентует собой когнитивную структуру, служащую для описания типичного или характерного в тексте контракта, а, следовательно, обеспечивает для исследователей доступ к тем структурным знаниям, которые заложены в основе текста указанного жанра.

В ходе исследования композиционных особенностей, присущих тексту-контракта с учетом условий его функционирования, ограниченного сферой деловой коммуникации и рамками делового дискурса, мы можем предположить,

что существуют довольно веские основания рассматривать фрейм в качестве когнитивного коррелята для текстов вышеупомянутого жанра.

Благодаря наличию структурированных элементов (слотов и подслотов), тексты контракта позволяют построить на основе их анализа некоторую ментальную схему. В данном анализе все рассмотренные компоненты фрейма представляют собой именно те функциональные части, которые позволяют фрейму выполнять задачи, для осуществления которых он и был первоначально выделен в качестве когнитивной структуры. Если рассматривать языковой уровень, то здесь слоты соответствуют базисным прагматическим метрам текста: адресанту, его адресату, а также предмету коммуникации.

К числу обязательных слотов фрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ» нами были отнесены следующие: «АДРЕСАНТ», «АДРЕСАТ», «ПРЕДМЕТ КОНТРАКТА». В ходе исследования нами был сделан вывод о том, что фрейм не имеет четких границ между конституирующими его слотами, и принятое здесь членение на слоты и подслоты является в некоторой степени условным и используется в целях удобства описания.

Использование более чем одного фрейма (предметноцентрического, акционального, партонимического, иллюкутивно-композиционного) может говорить о размытости границ между вычлененными когнитивными форматами. Тем не менее, как показало исследование, в любом тексте контракта присутствует фрейм, который выполняет роль ведущего.

На основе анализа языкового наполнения в текстах контрактов на английском языке, проведенного в рамках данного исследования, можно выделить некий прототип текста контракта, обладающий универсальными чертами. Данный прототип как «наилучший представитель» категории «текст КОНТРАКТА» представляет собой точку когнитивной референции, достаточную и необходимую для актуализации гиперфрейма «КОНТРАКТ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ».

Таким образом, можно заключить, что предложенный в данном исследовании комплексный подход, сочетающий методы традиционного анализа с ме-

тодами когнитивной лингвистики, открывает перспективы в интерпретации текста.

Определенные перспективы заложены в другую когнитивную форму репрезентации знаний – гештальт, при условии ее анализа в рамках исследования текста контракта. Гештальт, в свою очередь, позволяет проводить исследование структуры текста контракта на уровне визуальной репрезентации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Астафурова, Т. Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации / Т. Н. Астафурова.– Волгоград: Изд-во Волгоградского гос.ун- та, 1997. – 108с.
- 2 Аристов, С. А. Коммуникативно-когнитивная лингвистика и разговорный дискурс [Электронный ресурс]/ С. А. Аристов, И. П. Сусов // ТГУ : офиц. сайт. – Режим доступа :<http://homepages.tversu.ru/~ips/Aristov.htm>. 25.04.2016.
- 3 Арнольд, И.В. Стилистика. Современный английский язык : учеб. для вузов / И. В. Арнольд.– 4-е изд., испр. и доп. – М. : Флинта : Наука, 2002.– 384 с.
- 4 Арутюнова, Н. Д. Фактор адресата / Н.Д. Арутюнова // Изв. АН СССР, Сер. Литературы и языка.– 1981.– № 5.– С. 356 – 367.
- 5 Баландина, Н.А. Деловое общение как средство коммуникации / Н. А. Баландина // Лингводидактические проблемы межкультурной коммуникации: сб. научн. статей.– Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2003. – С. 137 – 146.
- 6 Батурин, Ю. М. Феноменология юридического чуда / Ю. М. Батурин – М. : РОССПЭН, 2012. – 333 с.
- 7 Беляевская, Е. Г. Семантическая структура слова в номинативном и коммуникативном аспектах. Когнитивные основания формирования и функционирования семантической сферы слова: дис....д-ра филол. наук : 10.02.04 / Е. Г. Беляевская. – М. : ТГУ, 1992. – 401 с.
- 8 Бердникова, Л. П. Некоторые лингвистические особенности информационного текста (На материале текстов деловых писем) / Л. П. Бердникова, Л. И. Гололобова // Лингвистика текста. – Пятигорск, 1993. – С. 22 – 26.
- 9 Блох, М. Я. Теоретические основы грамматики / М. Я. Блох.– М. : Высш. шк., 2000.– 160 с.

- 10 Блох, М.Я. Диктема в уровневой структуре языка / М. Я. Блох // Вопросы языкознания.– 2000.– № 4. – С. 56 – 67.
- 11 Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика: Курс лекций по английской филологии / Н. Н. Болдырев.– Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2000.– 123 с.
- 12 Бубнова, Г.И. Письменная и устная коммуникация / Г. И. Бубнова, Н. К. Гарбовский // Синтаксис и просодия.– Изд-во Московск. гос. ун-та, 1991.– 272 с.
- 13 Вакуленко, О.Б. Роль графического выделения в организации научного текста / О.Б. Вакуленко // Многомерность языка и науки о языке: Материалы Всероссийской научной конференции. 2– 3 июня, Бирск : Изд-во Бирск. гос. пед. ин-та, 2001.– Ч.1.– С.83 – 85.
- 14 Волошин, П. Английский язык делового общения как лингвистическое и дидактическое явление: автореф. дис. ... канд. филол. наук / П. Волошин.– М. : Прометей, 2001. – 19 с.
- 15 Вольская, И.С. Дифференциальные признаки официально-делового стиля речи на синтаксическом уровне: автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. С. Вольская.– М. : Прометей, 1966. – 14 с.
- 16 Драбкина, И.В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения (на материале текстов контрактов и деловой корреспонденции): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. В. Драбкина.– М. : Прайм-Еврознак, 2001. – 15 с.
- 17 Гальперин, И. Р. О понятии «текст» / И.Р. Гальперин // Вопросы языкознания. – 1974.– № 6.– С. 68 – 77.
- 18 Гиренко, Л. А. Фреймовая концепция как модель организации в лексике языка / Л. А. Гиренко // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной школы семинара по когнитивной лингвистике. 11 – 14 сентября 2000 г. – Тамбов : Изд-во Тамбовск. ун-та, 2000. – Ч.2. –С. 8 – 10.
- 19 Гиривенко, А.Н. Краткий современного английского языка делового общения. Уч.-мет. пособие по разговорному английскому языку делового

общения для студентов старших курсов. / А.Н. Гиривенко, Т.А. Дмитренко. – М.: МГПУ, 1998. – 62 с.

20 Глазко, Л.Н. Лингвистические аспекты изучения официальных документов / Л.Н. Глазко // Языковая личность, культурные концепты: Сб. научн. тр. Волгоград– Архангельск : Перемена, 1996. – С. 236 – 242.

21 Гончаренко, В.В. Фреймы для распознавания смысла текста / В. В. Гончаренко, Е. А. Шингарева // Кишинев: Штиинца, 1984.– 200 с.

22 Драбкина, И. В. Прагмалингвистические аспекты письменного делового общения (на материале текстов контрактов и деловой корреспонденции): автореф. дисс... канд. филол. наук : 10.02.04 / И. В. Драбкина.– М. : МГЛУ, 2001. – 15 с.

23 Зиновьева, А. Ф. Коммуникативный ход текста делового стиля общения / А. Ф. Зиновьева // Лингвометодическая концепция обучения иностранному языку бизнеса и профессиональной коммуникации в Госуниверситете управления: сб. научн. тр. / под ред. А.Ф. Зиновьевой. – М. :– Прайм-Еврознак, 2004. – С. 32 – 37.

24 Залевская, А.А. Текст и его понимание / А. А. Залевская. – Тверь. Изд. Тверского гос. ун-та, 2001. – 177 с.

25 Ившин, В. Д. Синтаксис речи современного английского языка (Смысловое чтение предложения): Серия «Учебники, учебные пособия» /Д. Ившин.– Ростов н/Д.: Феникс, 2002.– 320 с.

26 Истомина, Е.А. Фреймовая структура как форма упорядочивания знаний в тексте энциклопедической статьи / Е.А. Истомина // Языковая динамика в синхронии и диахронии: сб. научн. трудов.– Тверь, 1993.– С. 31 – 37.

27 Карасик, В.И. Культурные доминанты / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр.– Архангельск : Перемена, 1996.– С. 3 – 16.

28 Карасик, В.И. Язык социального статуса / В. И. Карасик.– М. : Гнозис, 2002.– 333 с.

- 29 Ковшикова, Е. В. Категория коммуникативной точности (на материале текстов деловых писем): Дисс... канд. филол. наук / Е. В. Ковшикова. – Волгоград, 1997.– 198 с.
- 30 Ковшикова, Е. В. Коммуникативная точность делового письма / Е.В. Ковшикова // Языковая личность: культурные концепты: сб. научн. тр. – Волгоград – Архангельск: Перемена, 1996.– С. 243 – 249.
- 31 Колтунова, М.В. Деловое письмо / М. В. Колтунова.– М., 1999. – 112 с.
- 32 Коноваленко, М. Ю. Теория коммуникации : учебник для бакалавров / М. Ю. Коноваленко, В. А. Коноваленко. – М. : Издательство Юрайт, 2012. – 415 с.
- 33 Кравченко, А.В.(1) Естественнонаучные аспекты семиозиса / А. В. Кравченко // Вопросы языкознания.– 2000.– № 1.– С.3-9.
- 34 Красных, В. В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В. В. Красных.– М.: Гнозис, 2001.– 270 с.
- 35 Кубрякова, Е.С. Об актуальных задачах теории словообразования рубеже веков) / Е.С. Кубрякова // Материалы междунар. конф, посвященной научному наследию проф. М.Д. Степановой и его дальнейшему развитию. М.: Московский гос. лингвист, ун-т, 2001.– С. 11-18.
- 36 Кубрякова, Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. (Язык. Семиотика. Культура) / Е.С. Кубрякова // Рос. Академия наук. Ин-т языкознания.– М.: Языки славянской культуры, 2004. – 506 с.
- 37 Кустова, О. Ю. К вопросу об изучении письменного текста / О. Ю. Кустова // Сб. ст. “Studia Linguistica” – № 9. Когнитивно-прагматические и художественные функции языка.– СПб.: Тригон, 2000.– С. 159-166.
- 38 Курчанова, Н. А. Типологическая характеристика однофразовых текстов сентенционального характера / Н.А. Курчанова // Сб. ст. “Studia Linguistica” – № 10. Проблемы теории европейских языков.– СПб.: Тригон, 2001.– С. 179-191.

- 39 Лакофф, Дж. Лингвистические гештальты / Дж. Лакофф // Новое в зарубежной лингвистике. – М. : Прогресс, 1981. – Вып.10.– С. 350–368.
- 40 Лузина, Л.Г. Распределение информации в тексте (когнитивный и прагмалингвистический аспекты) / Л. Г. Лузина.– М.: ИНИОН РАН, 1991.– 139 с.
- 41 Макаров, М.Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров.– М. : Гнозис, 2003.– 280 с.
- 42 Макарова, И. С. Коммуникативно-прагматические особенности синтаксиса текстов деловой корреспонденции на английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. С. Макарова.– М. : Казань, 1996. – 19 с.
- 43 Мальцев, В.А. Параллелизм, его взаимосвязь с повтором и роль в организации художественного текста / В.А. Мальцев // Романское и германское языкознание. Вып. 6.– Минск, 1976.– С. 75– 84.
- 44 Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский.– М. : Энергия, 1979.– 151 с.
- 45 Митрушина, Г.И. Одноязычная и межъязыковая коммуникация в сфере деловых отношений / Г. И. Митрушина // Актуальные проблемы лингвистики текста: Межвуз. сб. научн. трудов.– Брянск, 1996.– С. 98 – 104.
- 46 Миронова, Н. Н. Дискурс-анализ оценочной семантики: Учебное пособие /Н. Н. Миронова. М.: ТЕЗАУРУС, 1997. – 158 с.
- 47 Мкртчян, Г.А. Деловая переписка и документация / Г. А. Мкртчян, П. И. Лозовой.– Москва, 1997.– 240 с.
- 48 Назарова, Т.Б. Филология и семиотика. Современный английский язык: Учеб. пособие / Т. Б. Назарова.– 2-е изд., испр.– М. : Высш. шк., 2003. – 191 с.
- 49 Петрова, Н. Е., Язык современных СМИ: средства речевой агрессии, учеб. пособие / Н. Е. Петрова, Л. В. Рацибурская. – М. : Флинта : Наука, 2011. – 160 с.
- 50 Плотникова, С. Н. Нелинейный диалогический дискурс / С. Н. Плотникова // Номинация. Предикация. Коммуникация: Сборник статей к

юбилею проф. Л. М. Ковалевой / отв. редактор А.В. Кравченко. – Иркутск: Изд-во: Иркутской гос. экономия, академии, 2002.– С. 179-186.

51 Польшина, Ю.А. Актуализация национально-культурного компонента в тексте театральной рецензии (на материале Интернет ресурсов США): Дисс. канд. филол. наук / Ю. А. Польшина.– Владивосток, 2003.– 216 с.

52 Почепцов, Г.Г. Теория коммуникации / Г. Г. Почепцов.– М.– Рефл-бук, К. : Ваклер. – 2001.– 656 с.

53 Приходько, Л.П. Норма и узус в сфере действия фрейма / Л. П. Приходько, Е. А. Шингарева // Система, норма, узус в Романо-германских языках.– Л., 1987.– С. 78-84.

54 Пушкин, А.А. Речеповеденческий фрейм как основа для типологии языковых личностей / А.А. Пушкин // Логико-семантические и прагматические проблемы текста : Межвуз. сб. научных трудов.– Красноярск: Красноярский гос. пед., ин-т, 1990. – С. 26-33.

55 Разговорова, Н.Н. Лингвостилистические особенности делового письма (на материале английской коммерческой корреспонденции): Автореф. дисс канд. филол. наук / Н. Н. Разговорова.– М. : Либерком, 2009.– 19 с.

56 Скрыпник, И. В. Диалогический фрейм как средство организации внутритекстового диалога / И. В. Скрыпник // Пути повышения эффективности речевого воздействия в условиях деловой коммуникации: тез. докл. науч.-практ. конф. – Челябинск, 1990. – С. 110-117.

57 Солганик, Г.Я. Синтаксическая стилистика (Сложное синтаксическое целое): Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Русский язык и литература» и «Журналистика» / Г. Я. Солганик. – М. : Высш. шк., 1973.– 214 с.

58 Стернин, И. А. Может ли лингвист моделировать структуру концепта/ И. А. Стернин // Когнитивная семантика: Материалы Второй Международной школы семинара по когнитивной лингвистике. 11 – 14 сентября / Отв. ред. Н. Н. Болдырев. – Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000.– С. 13-17.

59 Сыщиков, О. С. Имплицитность в деловом дискурсе (на материале текстов коммерческих писем): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / О. С. Сыщиков. – Волгоград, 2000. – 22 с.

60 Торопова, Н.А. Фреймы, смысл, оценка (на материале немецкого языка) / Н. А. Торопова // Высказывание и его аспекты: Межвуз. сб. научн. тр.– Иваново, 1991.– С. 16 – 21.

61 Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике.– М.: Прогресс, 1988. – Вып. 23. – С. 52 – 92.

62 Чернов, О. С. Соотношение фреймов и других единиц представления знаний / О. С. Чернов // Проблемы лингвистики и методики обучения иностранным языкам, традиции и стратегии обновления. 15 – 16 ноября.– Тамбов: Тамбовский гос. ун-т имени Г.Р. Державина, 2001.– С.147 – 150.

63 Шалыпина, С. С. Договоры купли-продажи: описание структуры формуляра и словарного состава документа (пособие по спецкурсу) / С. С. Шалыпина. – М. : Эдиториал УРСС, 1987. – 66 с.

64 Шапа, Е. П. Роль и взаимосвязь структурных речевых единиц в интегрировании спонтанных диалогических текстов / Е. П. Шапа // Текст как единица коммуникации: Сб. науч. тр. – М. : Московский ордена Дружбы народов гос. линг. университет, 1991.– Вып. 371.– С.4 – 19.

65 Шевелева, А.И. Проблемы стиля: повтор как элемент стилистического синтаксиса в произведении Джона Голсуорси «Конец главы» / А.И. Шевелева, О. Клещ // Культурно-языковые контакты: Сб. науч. тр. Вып. 6.– Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. – С. 231 – 238.

66 Шилак, Л.В. Особенности деловой беседы как разновидности текста / Л.В. Шилак// Текст в учебном процессе: Сб. науч. тр. М.: Московский Ордена Дружбы Народов гос. пед. ин-т ин. языков имени Мориса Тореза, 1987.– Вып. 282.– С. 135 – 142.

67 Юршева, Л. А. Воспроизведение и речетворчество в английском языке делового общения: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Л. А. Юршева.– М. : Аспект Пресс, 2001.– 30 с.

68 Dijk, T. A. van. Text and Context Explorations in the Semantics and Pragmatics of Discourse/ T. A. van Dijk.– New York : Cambridge University Press, 1997. – 159 p.

69 Fillmore, Ch. J. Frames and the Semantics of Understanding / Ch. J. Fillmore // Quaderni di semantica.– Bologna, 1985.– Vol. 6.– № 2.– P. 222–254.

70 Hult, C. A. Global marking of rhetorical frame in text and reader evaluation // Functional approaches to writing. London: Research Perspectives / ed. by Barbara Couture. London : Sage, 1986.– P. 154– 168.

71 Harris, Z. S. Discourse analysis / Z. S. Harris. – London : Sage, 1952.–P. 1– 30.

СЛОВАРИ

72 Ярцева, В. Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1990. – 685 с.

73 АБВУУ Lingvo 11 Многоязычная версия [Электронный ресурс] : электронный словарь. – АБВУУ Software, 2005. – 1 эл. опт. диск (CD-ROM)

74 Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge : Cambridge University Press, 1995. – 1773 p.